

КАЗИМИРА ПОЛЯКОВА

Хитрая Зайчиха

КАЗИМИРА ПОЛЯКОВА

Хитрая Зайчиха

Сказки
Для детей дошкольного
и младшего школьного возраста

Харьков
«Привор»
1990

Художник-иллюстратор С. Д. Ким

П 4803010201-049 55-90
M218(04)-90

ISBN 5-7766-0180-0

© Полякова К. И., 1990
© Художник-иллюстратор Ким С. Д., 1990

МАЛЕНЬКИЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

Жила-была девочка Аля. Красивая! Кто её увидит, говорит:

— Очень красивая девочка. Глаза голубые, волосы пышные, а щёки и губы — красной розой цветут.

Мама тоже любовалась своей дочкой и делала для неё всё, что та ни попросит. Подросла девочка, шесть лет ей исполнилось. Маме она ничем не помогала. Наоборот. Встанет утром и командует:

— Мама, умой меня. Обуй туфли, надень платье. И уберись постель!

А однажды заявила:

— Купи мне велосипед и сейчас же!

— Он дорогой, доченька, у меня нет столько денег.

— Я хочу велосипед. Хочу! Хочу! — кричала девочка.

— Подожди до завтра, получу деньги на заводе, ладно уж, куплю.

— Не хочу ждать, — кричит Аля и топает ногами. — Я красивая.

— Успокойся, дитя моё, пойду займу у соседки.

И мама купила Але велосипед.

В детском саду Аля с детьми не дружила. Захочется ей поиграть с куклой, мячиком — отнимет игрушку у девочки или мальчика и кричит:

— Я красивая! Мне всё можно!

А во дворе дома, в котором жила, Аля, бывало, столкнёт какого-нибудь малыша с качелей, сама сядет и приказывает:

— Ну-ка, качайте меня долго-долго! Я же красивая!

Надоела всем Аля своими капризами. Настало время, когда и в детском саду, и во дворе дети перестали с ней играть.

— Ты ведь красивая, а мы нет,— смеялись они.— Оставайся одна. Ты злая, недобрая!

И дети расходились по домам.

Скучно стало Але. Вышла она как-то во двор — никого нет. Села на скамью возле качелей и заплакала.

— Почему ты плачешь, девочка? — вдруг услышала она незнакомый голос.

Аля оглянулась. Никого нет.

— Кто со мной говорит?

— Самый младший сын Солнца! — Лучик появился из-за беседки и сел рядом с Алей.

— А что ты делаешь? — спросила Аля.

— Как только наступит утро, я лечу на Землю со своим волшебным фонариком. Освещаю всё, что растёт на ней. Помогаю тем, кто попал в беду.

— Лучик, милый, может, ты и мне поможешь? — и Аля рассказала, что с ней случилось.

Лучик задумался. Долго молчал, наконец сказал:

— Мне всё ясно. В твоём сердце нет тепла. Полетим сейчас к сказочным Человечкам. Там ты всё поймёшь.

— У меня нет крыльев,— растерялась Аля.

— Ничего. Я тебе помогу.

Лучик взял Алю за руку и они поднялись выше пушистых облаков. Опустились в густом саду, где было много красивых цветов и высоких деревьев. Среди них виднелся домик с белой, словно кружевной, крышей, сиреневыми стенами и верандой из разноцветных стёкол. Возле домика суеилось два Маленьких Человечка. Одеты они были в костюмы из зелёного мха, обуты в башмачки из желудёвых скорлупок. Головы покрыты шапочками, сплетёнными из белых лепестков ромашек и синих колокольчиков.

— Спрячемся за этим стволом клёна и будем наблюдать за Человечками,— шепнул Лучик.

— Интересно, что они делают?

— Мне тоже интересно. Ты, девочка, присматривайся и всё хорошо запоминай.

— Ладно, буду запоминать. Мне здесь нравится. Так красиво и Человечки просто прелесть: светлые волосы до плеч, а глаза чёрные, как смородиновые ягоды...

Лучик и Аля сели на мягкую, душистую траву. Человечки продолжали суеиться. Они взяли по два берестяных ведёрка и пошли на высокую гору по узкой крутой тропинке.

— Зачем они туда отправились? — шёпотом спросила Аля.— Это ведь опасно. Тропинка над самым оврагом, можно споткнуться и упасть.

— Другого пути у них нет. Там, на самой вершине горы, из-под большого белого камня течёт родник и уходит тут же в землю. Вода в нём чистая, прозрачнее утренней росы. И не простая, а волшебная. Кто выпьет хоть каплю такой воды, становится добрым, трудолюбивым.

— А как появились здесь эти Маленькие Человечки?

— Появились они не просто,— тихо ответил Лучик.— Об этом однажды мне рассказал горный Родник. Он всё видел и слышал... В давние времена Маленькие Человечки были обыкновенными желудями.

— Как так?

— Вот слушай, это интересно!.. У самой горы, внизу, на поляне, рос Дуб. Однажды поздней осенью шёл сильный дождь, сверкали молнии. Одна из них, точно огромная змея, ударила своим хвостом по Дубу и вырвала его с корнями. Дуб тяжело опустился на землю. Вместе с ним упало два жёлудя, те, что ещё висели на ветках. Они в страхе крепко прижались к израненным корням Дуба.

— Дети мои, внимательно выслушайте меня,— с трудом заговорил Дуб.— Когда я был маленьким зелёным ростком, на меня тяжёлым копытом наступил Бык и придавил к земле. Я погиб бы, но меня спасли Люди. Они осторожно подняли меня, привязали рядом палочку, чтобы я не гнулся, огородили плетнём, поливали, рыхлили землю. Так прошло много лет. Вырос я крепким высоким деревом с широкой кроной. Вокруг моего толстого ствола Люди сделали деревянные скамейки. Летом после работы сидели на них — отдыхали, слушали пение Птиц. Прибегали Дети, играли в глубокой тени моих густых веток. Своей корой лечил я Людей от разных тяжёлых болезней,— все тише и тише говорил Дуб.—

Крепкая дружба была у меня с Людьюми. И с Родником, что струится из-под белого камня! Каждое утро мы здоровались с ним. Он весело журчал, я приветливо склонял свою крону. Как-то Родник прислал мне в подарок с ветерком Пушком несколько капель своей воды. Попали они на самую верхнюю ветку моей кроны и стала она волшебной. Я берёг её на всякий случай. Вот этот случай и настал... — Дуб коснулся верхушкой Жёлудей и они превратились в Маленьких Человечков.

— Твоё имя будет Дублик, а твоё Родлик, — сказал Дуб и ласково посмотрел на своих сыновей.

Тут же рядом с Человечками упал широкий лист.

— Он вам ну-у-жен будет, — с трудом проговорил Дуб. — Когда за-а-хотите куда-нибудь по-олететь, стоит вам подумать, сесть на него и лист помчится быстрее Ве-е-тра.

— Отец, тебе плохо? Ты совсем ослаб? — закричали Человечки. — Мы сейчас принесём волшебной воды из Родника и спасём тебя!

— Это невозможно. Злая молния вырвала из земли все мои корни, ко-то-рыми я пи-тал-ся... Дети мои, всегда любите Людью так, как я их лю-ю-блю.

Он ещё что-то шептал, но всё тише, тише и наконец совсем затих.

— Умер? — со слезами на глазах спросила Аля.

— Да, умер. Но Человечки всё же расслышали последние слова отца, — продолжал рассказывать Лучик. — И теперь делают всё, о чём он просил.

— А что? Что?

— Тише! — Лучик приложил палец к губам.

В это время Человечки спускались с Горы. Возле домика была большая поляна, на ней росли Цветы величиной с землянику, с нежно-розовыми лепестками и золотой сердцевинкой. Человечки подошли к поляне и принялись поливать их.

— Каждое утро и вечер эти Цветы надо поить волшебной водой из Родника, — шепнул Лучик.

— Наверное, тяжело Человечкам, — вздохнула Аля, затем наклонилась к самому уху Лучика и спросила:

— А что ещё им сказал отец?

— Видишь, как они трудятся? Это правило и было в последних его словах, — ответил Лучик. — Да, и ещё! У гор-

ного Родника растёт такой же нежный Цветок. Он волшебный. Отец поручил сыновьям достать его семена, но волшебный Цветок сам их подарил им. Весной Человечки посеяли семена на поляне, и теперь у них много таких Цветов...

— Наверное, они не напрасно ухаживают именно за этими Цветками? — спросила Аля.

— Конечно! — Карие глаза Лучика весело заблестели. — Цветы эти пьют волшебную воду Родника и впитывают в себя добро и любовь к труду. А Человечки каждый вечер с большими букетами садятся на широкий лист Дуба и летают по всему городу. Берут по одному Цветку и следят за ним. Когда тот наклонит свою головку — это значит, что в доме, над которым они летят, Людям нужно помочь.

Тогда Человечки спускаются на землю и незаметно входят в дом. Снова следят за Цветком, и куда он наклонит головку, под ту дверь просовывают Цветочек. Внутри появляется нежный приятный аромат. И стоит только чуть вдохнуть его живущим здесь злым и ленивым Людям, как они становятся добрыми и трудолюбивыми.

— Очень интересно всё получается. Просто чудо! — Я тоже хотела бы ухаживать за такими милыми Цветами, — не отрывая глаз от Человечков, прошептала Аля. Лучик ласково посмотрел на неё:

— Давай послушаем, о чём говорят Человечки. Только сиди спокойно и не высовывайся из-за дерева, увидят — рассердятся. Они не любят, когда им мешают.

— Не беспокойся, Лучик, я даже ни разу не шевельнусь.

Лучик кивнул головой, взглядом указал на Человечков и прислушался.

— Мы уже много облетели домов в этом городе, — сказал Родлик. — И ещё уй-ю-ю — сколько осталось!

— Это верно, — согласился Дублик. — Ну ничего, осень ещё далеко, а на зиму мы сделаем запас Цветов и сложим их в нашем доме. До лета хватит. А весной снова посеём семена и вырастим такие же.

Дублик задумался, посмотрел вверх и сказал:

— Потом полетим в другие города и сёла!

— Очень хорошо! — радовался Родлик.

И уже вместе проговорили:

— Ведь мы любим Людей так же, как любил их отец. Дублик обнял Родлика и весело сказал:

— Цветы мы уже напоили волшебной водой, а теперь, братец, пойдём ужинать.

У порога дома Человечки сняли башмачки и вошли внутрь. Из шкафа они вынули по три берестяных чашки и поставили на маленький стол из осиновой коры. В одной чашке был мёд, в другой берёзовый сок, в третьей — четыре спелых малиновых ягоды. Человечки берегли свои костюмы и, чтобы не запачкать их, прикрыли грудь широкими листьями клёна. Сели на стулья, тоже из осиновой коры, и с аппетитом поели. Помыли чашки, поставили в шкаф, туда же сложили кленовые листья и вошли в другую комнату. Там они легли на душистое, мягкое, как пух, сено, которое лежало в гамаках, сплетённых из толстой паутины, подвешенной к потолку, и заснули. А проснулись, когда Солнце уже стало прятаться за верхушки деревьев.

Аля забеспокоилась.

— Ой, скорее летим ко мне домой, Лучик! Я тоже хочу вдохнуть аромат волшебного Цветка.

Лучик широко улыбнулся и сказал:

— Молодец, девочка! — взял Алю за руку и они полетели.

Вскоре оба оказались во дворе, где жила Аля.

— Прощай, девочка! Мне пора домой! Меня ждут мама с папой. — Лучик поспешно махнул рукой и скрылся в белоснежных облаках.

Наступил вечер. Аля выпила чай с булкой и, чтобы не опоздать, поскорее легла в постель. Но стоило ей закрыть глаза, как она почувствовала приятный цветочный аромат. Ей стало так хорошо, что она тут же спокойно уснула.

На другой день Алю узнать было нельзя. Аромат волшебного, розового с золотой сердцевинкой, Цветка согрел её сердце. Она стала доброй и полюбила труд.

МЕДВЕДЬ МИКРЮХА И БУРУНДУК ШУШКА

Однажды в глухой тайге бурундук Шушка готовил себе зимний запас. Спит он всю зиму, но иногда просыпается. В это время тайга снегом занесена и поесть нигде не раздобудешь. А у Шушки полная кладовая: кедровые орехи, жёлуди, грибы! Поест он и опять спит... Так вот, готовил Шушка хороший запас, ничего червивого. Он то и дело появлялся на широком пне, быстро нажимал лапками на обе щеки и из внутренних мешочков высыпал кедровые орехи. По десять, а то и больше. По-хозяйски раскладывал для просушки. А те, что высохли, уносил к себе в глубокую норку, рядом с пнём, где у него была кладовая. Устал Шушка и присел на хворостину отдохнуть.

— Почему ты так запыхался? — спросил Тетерев с дерева.

— Работаю, бегаю далеко за речку, — махнул лапкой Шушка. — Там много кедровых шишек. И орехи в них крупные.

— Бу-бу-бу! — запыхтел Тетерев. — Так я тебе и поверил. В такую даль! — Он свесил голову с ветки и пристально посмотрел на Шушку. — А почему ты каждый раз так скоро возвращаешься?

— Ха! — засмеялся Шушка. — Да потому, что я бегаю быстрее Лося, Оленя и даже медведя Микрюхи.

Услыхал это Микрюха и очень рассердился. Вышел из-за дерева, орехи щёлкает. В лапе кедровая шишка.

— Это кто бегаёт быстрее меня? — спросил он.

— Я очень просто могу перегнать тебя, — пропищал Шушка.

— Комар, что ли, ответил мне?

— Я вовсе не комар. Смотри! Я бурундук Шушка. — Он важно поднял свой пушистый хвост выше головы и сел столбиком перед медведем.

— Ты?! — заревел Микрюха. — Крысу и ту скорее увидишь, чем такую мелочь. И как ты мог так подумать? Все знают в тайге, что я зайца и того перегнать могу!

— Ну и что ж! Всё равно я быстрее тебя, — стоял на своём Шушка.

Микрюха удивился такой неслыханной дерзости. Но вспомнил: ходят слухи по тайге, будто бурундуки шустрые, смекалистые и смелые. Охотников и тех не боятся. Дружат с ними. Забираются в шалаши и принимают от них угощение.

— Ну, что задумался? — снова пискнул Шушка. — Не веришь? Давай посмотрим. Вон на горе растёт сосна — кто первый добежит, тому все орехи. Мои на пне, клади туда свою шишку.

Микрюха хотел отказаться, но увидел, как из кустов малины выглядывают таёжные звери и зверюшки. Впереди всех Соболь и Горноста́й. За ними Косуля, Олень, Кабарга. У всех глаза горят любопытством.

Микрюха подумал: не принять вызов этой мелюзги — засмеют жители тайги. Кроме того, даже занятно посмотреть, как эта рыжая зверюшка, еле дыша, упадёт у самой горы. Ха-ха-ха! — Микрюхе стало весело.

— Рано смеёшься! — сердито пискнул Шушка. — Лучше не теряй время, если согласен.

— Видали такого, он ещё и командует! Ха-ха-ха! Ну ладно, согласен. — Микрюха положил свою шишку на пенёк и стал рядом с Шушкой.

— Будь добр, Тетерев, считай! — попросил Шушка.

— Бу-бу-бу! — торопливо забубнил Тетерев.

Микрюха и Шушка помчались быстрее ветра.

— Хо-хо-хо-хо! — подзадоривали звери и зверюшки. Всем не терпелось поскорее узнать, кто же выиграет орехи.

Микрюха бежал лихо, делал большие прыжки. Но, как он ни старался, успел добежать только до середины горы.

А Шушка мелькнул несколько раз в траве своей рыжей шубкой с пятью чёрными полосами на спине, и вот он уже на горе у сосны.

— Ага, я первый! — радовался Шушка. От смеха он повалился на спину, задрал вверх все четыре лапки, тряс ими и выкрикивал:

— Такой большой, проиграл орехи маленькому Шушке! Хи-хи-хи-хи!

Микрюха грозно зарычал: «Скоро расплатишься за свой смех!» И кубарем скатился с горы.

Шушка полежал, немного отдохнул и отправился к своему пню. Смотрит и глазам не верит: На пне ни одного ореха. И шишка кедровая пустая. Нора его вверх дном перевёрнута. От зимнего запаса и следа не осталось.

— Пока ты лежал на горе, Микрюха всё съел, — сказали зверюшки и звери. Они долго качали головами и, возмущённые, разошлись.

— Бу-бу-бу-бу! Съел, съел, съел, — подтвердил Тетерев.

У Шушки чуть сердце не разорвалось от обиды. Он упал возле пня и долго лежал неподвижно. Наконец вскочил. Его пронзила лютая ненависть к Микрюхе.

— Никогда не прощу ему! — сердито пискнул Шушка. И побежал по тайге искать Микрюху. Тот крепко спал под дубом. Шушка тихонько подкрался и что было силы заверещал ему в самое ухо. Микрюха в один миг вскочил на все четыре лапы. Оглушённый, затряс головой — не поймёт, в чём дело.

— Посмотрите, жители тайги, на Микрюху! — продолжал верещать Шушка. — Такой большой обидел меня, маленького! Съел весь мой зимний запас и то, что я выиграл у него!

Затрепали ветки деревьев, зашумели кусты, и со всех сторон начали собираться вокруг Микрюхи звери и зверюшки

— Чего вас сюда принесло? — заревел Микрюха, поднялся на задние лапы и разогнал всех.

Ночевал Микрюха под дубовой корягой. Утром вылез поискать чего-нибудь поесть. А Шушка тут как тут. Распушил свой длинный хвост, управляет им, точно рулём, и ловко

прыгает с ветки на ветку. Вот он уже на самой нижней ветке, свесился над Микрюхиной головой и верещит: «Большой меня, маленького, обидел. Весь зимний запас мой съел и выигрыш тоже!»

С этого дня не стало покоя Микрюхе. Куда бы он ни пошёл, где ни спрятался, — Шушка всюду находил его и стыдил перед жителями тайги. Пришлось Микрюхе уйти жить в другое место, подальше от Шушки.

А Шушка долго трудился, пока снова вырыл себе у того же пня глубокую нору с большой кладовой.

КАК ЛИСА И ВОЛК ОСТАЛИСЬ БЕЗ НОВОГОДНИХ ПОДАРКОВ

Прибежал Волк к соседке и слова не может выговорить. Наконец отдышался.

— Беда, Ли...ли...сонька!

— Какая? — встревожилась Лиса и выскочила из своей избушки.

Волк нагнулся и зашептал:

— Теперь Старичок-Лесовичок увидит всё, что делается в лесу. Ему даже из дома не надо выходить. И как мы будем охотиться за птичками, зайчиками?!

— Ты что-то напутал, наверное, спросонок?

— Да нет! Вот слушай. Сейчас из города на машине люди привезли коричневый блестящий ящичек. «Это вам за отличную охрану леса», — сказали Старичку-Лесовичку. Когда они ушли, я решил узнать, для чего он. Подкрался к окну, прижался носом к стеклу и увидел тот самый ящичек на столе. Впереди большое толстое стекло, с боку — разноцветные кнопки. Лесовичок смотрит на него, улыбается. Видно, доволен. А когда нажал на розовую кнопку, я даже рот открыл. Ты понимаешь, Лисонька, людей нет, а кто-то поёт и музыка играет. Другую кнопку нажал, появились полосы — пение и музыка прекратились. Зато начал «вырастать» наш лес: то густые сосны у оврага, то самый высокий дуб, то речка. Больше я не стал смотреть, к тебе помчался. Ящичек ведь оказался волшебным!

— Ох, и вправду беда! — Лиса присела на снег, печально качая головой. И вдруг испуганно вскочила:

— Вспомнила! Этой весной я хотела залезть в птичье гнездо яичками полакомиться. А Лесовичок увидел и сердито закричал: «Не тронь яички! Из них скоро появятся

птенчики». И послал мне в догонку свою волшебную Палку-Скакалку. Все бока она мне отбила, еле я убежала и спряталась в кустах. Слышу, кричит Лесовичок: «Погоди, скоро кончится твой разбой!..» Наверное, сосед, это время уже пришло.

— Что же нам теперь делать, Лисонька? — просто-на-прост Волк и так вздрогнул, что во все стороны шерсть разлетелась.

— Кхе, кхе! — закашлялась Лиса. — Неделя, что ли, не расчёсывал свою гриву? Сядь, не вертись. В глазах рябит. Я буду думать.

Волк молча кивнул головой.

Немного погодя, Лиса сказала:

— Готов план, да какой удачный! — Посмотрела по сторонам, нагнулась к мохнатому волчьему уху и торопливо зашептала:

— Затащим этот ящичек за угол Лесовичкова дома и с горки спустим прямо в озеро, в прорубь!

— Как же мы это сделаем? — Волк удивлённо заморгал глазами. — Про Палку-Скакалку забыла?

— Справимся! — засмеялась Лиса. — Завтра Новый год. Лесовичок всегда приглашает к себе на ёлку всех жителей леса. Нас тоже пригласит.

— Верно, Лисонька. Он думает, что мы исправились. Ну-ну, говори, что дальше?

— Когда Лесовичок будет раздавать подарки, он забудет про ящичек, — продолжала шептать Лиса. — А мы — знай, не зевай, сделаем своё дело. Буль-буль — и конец ящичку, лежать на дне озера, Рыб да Раков веселить. Потом вернёмся назад, сядем, как ни в чём не бывало, и будем поджидать подарки. Лишь бы побольше гостей собралось. Они окружают Лесовичка — и не увидит, как мы будем расправляться с его добром. А прорубь заранее надо подготовить. Лом я припрятала в кустах. У одного рыбака стащила. Пошли!

Лиса и Волк дождались, когда Луну прикрыла большая туча, и взялись за работу. Волк долбил ломом лёд, а Лиса ходила вокруг и подсказывала:

— Вот тут ещё нужно подрубить, чтобы пошире была прорубь, не то застрянет ящичек.

Волк крихтел, крихтел, с него в три ручья пот лился, так он старался.

— Всё, хватит! — облегчённо вздохнул наконец. — Не только ящичек, целый дом проскочит.

На этом заговорщики расстались.

Наступил Новый год. Во дворе у Старичка-Лесовичка красовалась ёлка. Высокая, стройная, обвешанная подарками. Старичок-Лесовичок в белой меховой шапке, шубе, подпоясанной поясом из красных ягод шиповника, вместе с помощниками Бурундучком и Ежиком встречали гостей.

Птицы заполнили все ветки деревьев. Было много Белок, Зайцев. Была Дикая Коза с Козлятами, Лось с большими ветвистыми рогами. Медведь сидел на бревне и дремал. Лиса с Волком примостились на верхней ступеньке крыльца.

— С Новым годом, дорогие друзья! — поздравил гостей Старичок-Лесовичок. — Желаю вам тёплого лета, в меру дождей и большого урожая в лесу.

— Спасибо! — хором ответили гости. — Тебе тоже желаем много солнечных дней и быть всегда здоровым!

— Мишенька, принеси ящичек, — попросил Лесовичок. — Ты здесь сильнее всех.

Медведь протёр сонные глаза, тяжело поднялся:

— Это для меня сущий пустяк. — Взял под мышку ящичек, вынес из дома на крыльцо и поставил его на широкий пенё.

— Посмотрим, что делается в мире? — Старичок-Лесовичок нажал на красную кнопку. Тотчас же появились Дед Мороз, Снегурочка и ребята. Они кружились вокруг ёлки, увешанной разными блестящими игрушками.

— Сейчас начнётся Новогодний концерт! — объявил Дед Мороз.

Ребята побежали в зрительный зал. Сели в кресла. На сцену вышла девочка с длинной лентой и стала делать красивые упражнения.

— Видишь, я правду говорил, что ящичек волшебный, — шепнул Волк Лисе.

— Вот и нет, вот и нет — ящичек совсем простой и ничуть не волшебный, — закричал Воробей. — Я летаю в деревню, к своему брату. Он живёт под крышей дома, где я видел

точно такой же ящичек. Люди называют его теле-теле-ви-з-з-зором.

Волк и Лиса не разобрали, что им чирикал Воробей, и были по-прежнему уверены, что ящичек станёт показывать только их скверные проделки. Тем временем Старичок-Лесовичок выключил ящичек и крикнул:

— Мы тоже сейчас начнем свой концерт, лесной!

Первыми выступили Птицы: Дятлы принялись громко барабанить о стволы деревьев своими длинными клювами. Спичицы, Тетерева, Воробьи, Вороны и Снегири пели — о красоте леса, о ласковом журчании ручья, о добром Солнце, цветах, разных ягодах. Потом Белки красиво танцевали — казалось, будто вокруг ёлки катятся золотые кольца. Всем понравились эти номера. Все громко хлопали — кто крыльями, кто лапами. Лесовичок всё время улыбался.

— Теперь будем показывать фокусы. Внимательно смотрите и отгадывайте! — объявил Бурундучок.

Вышел Еж, посопел и положил на снег три яблока, потом лапой забросил одно за другим за себя.

— Куда делись яблоки, покажи? Мы не можем отгадать! — нетерпеливо кричали гости.

Ежик усмехнулся и повернулся к зрителям спиной. Все увидели на ней три яблока, наколотые на острые иголки.

Гости дружно хлопали, пока Еж не сообщил:

— Смотрите следующее выступление.

К ёлке подбежал Бурундучок, перевернулся несколько раз в воздухе и крикнул:

— Видите, в моих лапах кедровые орехи?

— Видим, видим, ну и что из этого? — закричали гости.

Бурундучок повернулся влево, вправо и разжал лапы. Орехи исчезли.

— Угадали, угадали! В снег бросил, — кричали гости, подпрыгивая на своих местах.

— Нет, не угадали! — Бурундучок нажал лапками на обе щеки и тотчас же посыпались орехи.

— Был с толстой мордочкой и сразу похудел, — удивились гости. — Интересно знать, как ты мог спрятать так много орехов?

— Совсем просто, — лукаво поглядывая на гостей, ответил Бурундучок. — У меня внутри щёк есть запасные мешочки.

— Ещё хотим такие фокусы! — просили гости.

Из-за ёлки выбежала Дикая Коза с двумя Козлятами:

— Раз, два, три! — трижды мекнула она. Козлята высоко подпрыгнули и их не стало видно.

Гости оглядывались по сторонам и не понимали, куда те девались.

— Раз, два, три! — опять повторила Коза. Вдруг глубокий сугроб зашевелился, и из середины его выскочили Козлята.

Лиса и Волк отказались выступать. Лиса сказала, что у неё закололо в боку, а на соседа икотка напала.

Тогда Старичок-Лесовичок нажал голубую кнопку ящичка, и в лес ворвалась музыка, да такая весёлая — не устоишь на месте. Лесовичок первый пустился плясать. Его белая меховая шапка быстро мелькала среди гостей. Поднялся шум, гости тоже плясали. Даже Волку не сиделось. Он в такт музыке затопал ногами.

— Сиди смирно! — сердилась Лиса.

— Не могу, лапы сами хотят плясать. Я пошёл! — Волк вскочил и бросился к ёлке.

— Куда тебя понесло? — крикнула Лиса, поймала Волка за хвост и усадила рядом.

— Может, Лисонька, отложим, да потанцуем вместе? Видишь, как здесь интересно!

Лиса сердито посмотрела на Волка, щёлкнула зубами у самого его носа и прошептала:

— Не шевелись, не то укушу! — А сама ближе под села к ящичку и Волка за собой потянула.

Старичок-Лесовичок заметил это и подумал: «Что-то затеяла Лиса, надо проследить».

Гости продолжали плясать. Наконец Лесовичок вытер вспотевший лоб и крикнул:

— Белки, Зайцы, Лось, снимайте подарки!

Тут, словно гром грянул, такой крик радости пролетел по лесу! Белки в один миг добрались до самой верхушки ёлки. Они перевешивали подарки на ветвистые рога Лося.

Зайцы снимали их и складывали у ёлки. Там стоял Старичок-Лесовичок, окружённый гостями, и раздавал подарки.

— Пора! — глаза Лисы вспыхнули зелёными огоньками.

— Может, всё же не надо? — робко засомневался Волк. — Уж очень хорошо здесь со всеми.

— Ты что, голову потерял?! Сегодня хорошо, а завтра, — она ткнула лапой в ящичек, — этот всё будет рассказывать про нас Лесовичку... Ну, скорей хватай, пока никто не смотрит в нашу сторону!

Волк поскрёб затылок и нехотя нагнулся.

— Взвали на спину да поддерживай сзади, не то сползёт и придавит мне лапы!..

— Сейчас, Волчик, сейчас! — Лиса только протянула лапы к ящичку, как вдруг раздался сердитый голос Старичка-Лесовичка:

— Палка-Скакалка, за работу берись!

Крышка сундука открылась, из него с пронзительным свистом выскочила Палка-Скакалка и ну дубасить то Волка, то Лису, пока не прогнала за угол дома и не столкнула в озеро, в прорубь, приготовленную для ящичка. С большим трудом им удалось выбраться на берег. Дрожат, зубы так и скачут от сильного холода.

— Бес-толковый ты, Волч-ччи-ще! Зачем такую шиши-рокую прорубь продолбил? Из-за тебя чу-чуть не утону-ли.

— Ты же сама так советовала!

— Сове-е-то-овала, — передразнила Лиса. — У тебя что, своей го-о-ло-вы нет?

— Вот ты какая оказалась! — разозлился Волк. — Не хочу больше с тобой др-др-ужить.

И убежал домой греться.

Лиса, понурив голову, тоже отправилась к себе в избушку. Всю дорогу она злилась. Ящик цел остался!

А в это время играла музыка, гости получали подарки: Птицы — в берестяных корзиночках разные семена, зёрна, ягоды; Белки, Бурундучок — орехи, грибы; Зайцы — капустные листья, морковь; Еж — яблоки, груши; Медведь — дубовый бочонок мёда, Коза с Козлятами — пучки

душистого сена; Лось — веточки осины и большой кусок соли.

Подарки всем очень понравились.

— Спасибо тебе, Старичок-Лесовичок, за интересную, весёлую ёлку! — поблагодарили гости и разошлись по своим домам.

Старичок-Лесовичок с Ежиком и Бурундуком тоже пошли отдыхать. Они унесли с собой на куске коры шёлковый сиреневый платочек для Лисы и жёлтую безрукавку с двумя большими карманами по бокам для Волка.

Так и остались Волк и Лиса без новогодних подарков.

БОГАТЫРИ

Подготовка к походу на Северный полюс

В одном большом городе жили-были семеро юношей. Они с детства любили спорт и каждый день занимались им. Зимой ходили на лыжах по лесным тропинкам, занесённым глубоким снегом, спускались с высоких гор. Весной мчались по бурным рекам тайги в надувных резиновых лодках. Играли в футбол, хоккей. Летом с аквалангами опускались на дно моря и изучали растения, редких рыб. Им хотелось не только самим увидеть красоту родной земли, но и рассказать о ней всем в своих фильмах. Несколько лет подряд ребята уходили на лыжах далеко в глубь Северного Ледовитого океана. И каждый раз путь их удлинялся. Не ради удовольствия это делали. Нет! Задумали неслыханное в мире путешествие. Такого ещё ни один человек не совершал.

Решили они на лыжах добраться по льду до самого Северного полюса — «Крыши мира». Поэтому так упорно тренировались, закаляли себя.

Многие люди говорили: «Разве можно на лыжах дойти до Крайнего Севера? Пройти тысячу четыреста пятьдесят километров при сорокаградусном морозе, ураганном ветре, снежной пурге, не встречая по пути ни одного жилого дома, ни одного человека, никого, кроме злых белых медведей?!» Но юношей это не пугало.

На Северный полюс теперь можно самолётом долететь. Быстро и не опасно. А юношам хотелось показать, на что способен человек, если он мужественный, не отступает перед трудностями, побеждает их и добивается своей цели.

И ребята упорно продолжали закалять себя в летних и зимних походах. Прошло много лет, прежде чем они почувствовали в себе богатырскую силу.

В один из мартовских дней ранним утром на каменистый остров, омываемый Северным Ледовитым океаном, опустился вертолёт. Из него вышли семь человек. Все как на подбор: высокие, стройные, мускулистые. Мужественные лица, твёрдый стремительный взгляд. Лёгкой походкой они подошли к обрыву острова и в один голос воскликнули: — Какая широта! Какая сила! Какая богатая красота заложена в природе!

Внизу острова юноши увидели бескрайнее поле Северного Ледовитого океана. Местами на нём громоздились одна на другую огромные льдины, точно разрушенные дворцы с высокими башнями. Освещённые лучами солнца, они светились ярким зеленовато-розовым светом. Некоторое время все стояли как зачарованные.

Жители Севера

На высокой ледяной горе отдыхали Пурга, Морозище и ветер Северняк. Все они были закутаны с ног и до самых глаз в длинные плащи. У Пурги был белый, весь усыпанный блестящими снежинками. У ветра Северняка — синий с прикреплёнными к нему звонкими колокольчиками, у Морозища — зелёный с прозрачными длинными сосульками. На головах у всех высокие снежные шапки.

— Смотрите, на острове появились люди! — вскрикнула Пурга. — Что им здесь надо?

— Слышите? — присвистнул ветер Северняк. — Оказывается, они хотят дойти на лыжах до самого Северного полюса!

— Ого-го-го, что надумали! — проскрипел ледяными зубами Морозище. — Никогда им туда не добраться!

— Конечно! — властным голосом подтвердила Пурга. — В нашем царстве надо быть очень сильным, а эти вон какие тощие. Чуть дохнёшь на них — тут же свалются.

— Верно говоришь, — засмеялись ветер Северняк и Морозище. — Надо рассказать нашему владыке Океану Океановичу. Пусть и он посмеётся. Я быстро туда и обратно. — Ветер Северняк поднял полы своего плаща, надул щёки и полетел.

Океан Океанович

— В наше Ледяное царство прибыли люди! — ещё издали крикнул ветер Северняк. — Хотят дойти до Северного полюса!

Полусонный Океан Океанович выглянул из большой полыньи — открытого водяного плёса. Разбросал по сторонам плавающие льдины и широко открыл свои синие холодные глаза:

— Интересно, с какой они страны?

— Из страны Мира! Это точно. Я к ним присмотрелся.

— Ну, тогда понятно. Слышал я, что тем ничего не страшно. Умные, настойчивые, храбрые. Подумать только — самым первым космонавтом стал человек из их страны, а другой в открытый космос вышел. И первая на планете женщина-космонавт была тоже из страны Мира. Вот какие это люди! Врагов лютых всегда побеждали на своей земле. Ещё и другие страны освобождали. Да что и говорить, хороших дел за ними много числится. А главное — народ их борется за мир во всём мире. Обо всех думает!

Океан Океанович прищурил глаза, посмотрел вдаль:

— Ну-ка, ну-ка, взгляну на этих смельчаков. Экое диво! Вижу-вижу, стоят на краю острова. Без собак, саней. Одни лыжи да палки в руках, — удивился он. — Таких путешественников в нашем Ледяном царстве ещё никогда не бывало! Очень интересно знать, как у них всё получится... Ох, и тяжело им будет! — вздохнул Океан Океанович. — Ты, Северняк, докладывай мне об их пути. А я пока отдохну.

Океан Океанович зевнул так, что во все стороны разлетелись большим веером куски льда. И уснул, похрапывая громовым голосом.

А Северняк поспешил к своим друзьям.

Начало пути

Юноши не переставали восторгаться ледяным полем.

— Ни один художник не сумеет написать такую прекрасную картину, — говорили они. — Только природа!

— Итак, начнём свой далёкий поход, — торжественно проговорил Максим и спустился по длинной верёвке на лёд с почти сорокапятиметровой высоты обрыва. Вслед опустились остальные.

— Фу! — даже дух захватило, — смеялись юноши.

Пилоты вертолёта передали им рюкзаки, вёсла и две резиновые лодки. На прощание махнули рукой и улетели.

— Наконец мы прибыли в гости к владыке океанов, — с уважением сказал Максим. — Надо с ним поздороваться.

Юноши приложили к губам ладони рупором и закричали:

— Батюшка Океан Океанович, здравствуйте!!!

— Здравствуйте, ми-лые! — сквозь сон ответил Океанович. — Удачи вам пре-боль-шой!

— Спасибо!!! — снова закричали путешественники.

— Пошли, ребята! — весело позвал Максим. — Дом и флот с нами, а к ледяной жизни мы привыкнем.

Но не успели юноши шагнуть, как послышался заунывный вой.

В Ледяном царстве

— У-у-у-у-у!.. Лучше возвращайтесь к себе домой! Здесь ждёт вас гибель!.. У-у-у-у-у! — выли Пурга, Морозище и ветер Северняк.

И вспомнилось юношам прочитанное в книгах о знакомстве людей с Северным полюсом. Вот летит дирижабль. Его подхватил ураганный ветер. Поднял под самые облака, завертел штопором и с огромной силой швырнул вниз, ударил о ледяную скалу, разбил вдребезги. Все погибли... А вот мчится упряжка из десяти больших пушистых собак. На санях люди. С головы до ног закутаны в меховые шубы. Быстро бегут собаки и вдруг провалились в занесённую снегом широкую трещину. Ни один человек не выплыл. Собаки тоже утонули... Или вот корабль осторожно пробирается среди льдин, они тесным кольцом окружают его. В тревоге забегала команда. Капитан стоит на мостике и охрипшим голосом отдаёт команды: «Право руля! Лево руля! Назад!

Полный вперёд! Капитан старается вырвать корабль из плена. Команда тоже трудится изо всех сил, а льдины не отступают и наваливаются своей тяжестью на корабль, сжимают со всех сторон. Вдруг раздаётся страшный треск и раздавленный льдинами корабль идёт ко дну вместе с моряками...

Максим взглянул на задумчивых товарищей и спросил:

— Честно признайтесь, жители Севера напугали вас?

— Ничуть, — спокойно ответили юноши. — К борьбе мы готовы хоть сейчас!

И в этот момент послышался с ледяной скалы дружный весёлый вой. Это смеялись ветер Северняк, Пурга и Морозище.

— У-у-у-у! Так вы затеяли с нами бороться?! Ха-ха-ха! Это нам нравится. Мы, конечно, быстро вас победим! С нашей силой вам не справиться.

И они громко завывали, будто запели победную песню.

— Кто кого — ещё посмотрим, — крикнули юноши и стали на лыжи.

Первый день

— Итак напоминаю, друзья, наш режим, — сказал Максим. — В течение дня постараемся быть в пути по двенадцать-четырнадцать часов и проходить по двадцать, а может, и больше километров. Три раза есть горячую пищу: завтрак, обед, ужин. Небольшими порциями, — Максим улыбнулся, — чтобы не растолстеть. Легче будет идти. Подъём в шесть часов утра. Дежурному — в пять. В восемь — выход. После обеда два часа отдыха. Вечером в десять спать, набираться сил. Ну как, согласны?

— Вполне.

И потянувшись по льду цепочка путешественников: Максим — начальник экспедиции, Михаил — географ, Богдан — врач, Андрей и Руслан — кинооператоры, Иван и Тарас — радисты. Они смело направились в просторы Ледяного царства. И с первых шагов почувствовали, как тяжело идти по бугристому льду с большим грузом. Лёд лежал мелкими кусками-торосами, а местами — огромными глыбами. То торчком, то

боком, то один на другом. Косо, криво. Лыжи всё время цеплялись за лёд. Приходилось также перескакивать с льдины на льдину, плавающие в воде. А иногда взбираться на высокую гору из битого льда, потом осторожно спускаться вниз по другую сторону горы и продолжать свой путь. Но самым опасным был лёд, который всё время двигался — дрейфовал. Несмотря на то, что льдины были местами шириной с километр и в три-четыре метра толщиной, — они могли в любую минуту расколоться на мелкие части. И всё потому, что ветер Северняк штормовым порывом гонит лёд в разные стороны. Ему помогают сильные подводные течения. Получается, что на ледяном поле везде можно провалиться в воду. Путешественникам не угадать, в каком месте начнётся подвижка льда.

В такой тяжёлой обстановке экспедиция шла до обеда. Наконец, решили остановиться. Попалась широкая льдина. Очистили её от снега.

— Лёд тёмно-зелёный, прочный, — определил Максим.

— Будем надеяться, что не расколется, если ветер Северняк не навредит, — говорили ребята.

Установили капроновую палатку.

— Взгляните, друзья, на эту прелесть! — всплеснул руками Богдан. — Наша палатка — точно оранжевый цветок расцвёл среди снега!

— Верно, очень красиво получилось, — согласились остальные и вошли вовнутрь.

— Хозяйством будем заниматься по очереди. Меняться каждый день, — предложил Максим. — Кто первый?

— Я! — хором ответили ребята и рассмеялись.

— Это, пожалуй, многовато, — сказал Максим. — Может, ты начнёшь, Андрей? Ты у нас самый моторный. Только убедительная просьба: поторопись. Есть очень хочется.

— В два счёта будет готово! — Андрей зажёл два прируса, открыл консервы. Разогрел гречневую кашу с мясом. Вскипятил чай. И приветливо пригласил:

— Пожалуйста к столу, дорогие путешественники!

В палатке потеплело. Ребята почувствовали, как легко стало спине, освободившейся от пятидесятикилограммового рюкзака. И ногам наступил покой. Все с аппетитом поели

и с удовольствием напились чая с печеньем. Два часа отдыхали. Немного поспали и снова стали собираться в поход. Надели меховые валенки, тёплые полушубки и шапки-ушанки, очки с тёмными стёклами, надвинули капюшоны. Затем взвалили на спины тяжёлые рюкзаки и пошли.

Случилась беда

Идти было по-прежнему нелегко. Ноги без конца разъезжались в разные стороны. Из-за сплошного льда приходилось снимать лыжи и шагать очень осторожно, чтобы не потерять равновесие и не упасть. Часто останавливались, отдыхали. По очереди ходили в разведку искать более удобный путь. Выбирали те места, где не было высоких ледяных гор и где ветер Северняк сдул снег со льда. «Левее, ещё левее, теперь прямо», — поминутно слышался спокойный, но громкий голос Максима. Прежде, чем шагнуть, он старательно ощупывал лыжными палками снег на льду. То же самое за ним делали остальные. Последним в цепочке шел Иван. Вдруг он шагнул правее и тут же провалился по грудь в полынью. Ему удалось быстро сбросить рюкзак, но стремительным подводным течением его стало относить в сторону. Он энергично отталкивал от себя вертящиеся обломки льда и плыл к широкой льдине.

— Держись, Иван! Держись! — кричали товарищи. — Сейчас мы поможем!

Они добрались к льдине, куда плыл пострадавший, и вытащили его. А рюкзак поймали лыжными палками. В суете юноши забыли осторожность и вослед провалился Руслан. Его тотчас схватили за воротник шубы Тарас и Мишаил, поэтому Руслан окупился в воду только до колен.

— Спасибо, ребята, сразу подоспели на помощь, — благодарил Руслан с Иваном.

Когда все успокоились, друзья принялись шутить:

— К дельфинам или к самим китам в гости, что ли, собрались — на пироги с морской капустой?

— Было такое желание, но мы передумали. Вода уж очень холодная, — отшучивались пострадавшие.

— Немедленно нужно ставить палатку, — торопил Богдан.

— Зачем, до вечера ещё далеко, — запротестовал Иван. — Я свободно могу идти дальше.

— А я тем более. У меня только ноги немного промокли, — сказал Руслан.

Богдан сердито посмотрел на товарищей.

— Видали героев? С ног до головы мокрые! Да знаете ли вы, что через несколько минут превратитесь в ледяные столбы и шагу не сможете сделать! А воспаление лёгких так уж точно схватите!

— Верно говорит Богдан, — согласились все. — Ведь температура минус сорок два градуса.

— Здесь палатку ставить нельзя, — решительно заявил Максим. — Лёд светло-зелёный, непрочный. Потемнее справа.

И только они перешли на соседнюю льдину, как на прежней началось сильное движение. Её погнал ветер Северняк. Льдина с треском лопалась и распадалась.

— Вовремя мы ушли от опасности. Не то всем пришлось бы искупаться, — радовались юноши.

— Скорее, скорее! — продолжал торопить Богдан, уставлявая палатку.

В палатке

При горящих свечах и двух примусах Иван и Руслан переоделись во всё сухое. Согрелись, перестали дрожать и стучать зубами.

Андрей накормил всех вкусным ужином: творогом, бутербродами с ветчиной, овсяной кашей с молоком. Напоил горячим душистым чаем с лимоном и сдобными сухариками.

После ужина Иван и Тарас поставили перед собой маленький ящичек-рацию и, по очереди надевая наушники, принялись разговаривать с Большой землёй. Все притихли.

— Поход продолжается. С нами всё в полном порядке, — Тарас лукаво подмигнул товарищам.

— Идём строго по намеченному курсу,— продолжал Иван.— Огромный вам привет от нас — северян. А за доброе пожелание спасибо!

Радисты поговорили ещё некоторое время и попрощались.

Сидели молча. У каждого на душе стало легко и радостно, будто побывали дома.

— Вот что ещё было сказано,— вспомнил Тарас.— Если нам будет угрожать опасность, непременно сообщить по радию на Большую землю. За нами пришлют самолёт.

— Нет, такого не случится,— возбужденно заговорили ребята.— Не напрасно мы столько лет упорно тренировались!

— Вот и время наше подошло. Десять часов. Надо всем хорошо отдохнуть.

Врач Богдан

— Но прежде...— начал Богдан и открыл коричневый чемоданчик с лекарствами.

— Ясно! Мы ведь под наблюдением нашего уважаемого врача.— И Максим протянул ему руку.

— Любопытно знать, какой у нас пульс после такого необыкновенного перехода,— заинтересовались все. Богдан проверил у товарищей пульс, давление, температуру. Не забыл и себя.

— Всё в порядке! — улыбнулся он.— И даже у наших любителей ледяного купания.

Ребята захлопали в ладоши и собрались спать.

— Подождите ещё немного, друзья.— Богдан порылся в чемоданчике, достал несколько баночек, роздал по две. Помните: в синей баночке мазь, которая лечит воспаление кожи. Вижу, у вас слегка прихватило морозом щёки и нос. Надо будет каждый раз перед выходом из палатки наносить на лицо эту мазь. А вот эта, в белой баночке,— Богдан обвёл всех взглядом и таинственно прошептал: — волшебная!..

Все рассмеялись.

— Да, да волшебная! — В течение нескольких часов

залечивает ссадины, раны на ногах, натёртые лыжами в пути.

— Так это то, что нам срочно надо! — и ребята принялись лечиться, так как ноги у всех пострадали. Затем забрались в свои спальные мешки и мгновенно уснули. Утром убедились: мазь действительно оказалась волшебной. От ран даже пятнышек не осталось. После завтрака собрались в путь. Михаил отстегнул от пюговки полу палатки, хотел выйти, а она, как приклеенная, не отбрасывается в сторону.

— Ага, попались голубчики! Ха-ха-ха! — выла Пурга.

— Ишь, как радуется! — забеспокоились ребята.

— Ясно, нашу палатку Пурга в сугроб превратила,— догадался Максим.— Откопаем! Вы, друзья, тяните полу к себе, а я буду очищать вход от снега.

— Ох и здорово примёрзла, но ничего, сейчас от наших рук живо оттаёт,— суетились ребята.

— Пошла, пошла! — крикнул Богдан.— Тяните, друзья, сильнее, как дед репку!

— Уже щель показалась! — обрадовались ребята.— Сквозь неё виднеется снежная стена!

— А мы её разрушим.— Максим стал быстро рыть траншею сапёрной лопаткой. Сначала щель получалась узкая, а затем с каждой минутой становилась шире, и наконец все смогли выйти наружу.

— Освободили от снежного плена наш дом! — заговорили путешественники. Потом спрятали палатку в рюкзак и пошли.

— У-у-у! Я ещё доберусь до вас,— улетаая, с досадой выла Пурга.

День прошёл без приключений. Поговорили с Большой землёй. Собрались спать. Вдруг послышался сердитый вой Пурги и на палатку хлопьями посыпался снег.

— Эту ночь придётся по очереди дежурить. Отбрасывать снег от палатки. Не то Пурга опять превратит её в сугроб,— предложил Максим.

— Что ж, раз надо — будем дежурить,— согласились ребята.

И на этот раз не удалось Пурге навредить путешественникам.

Ветер Северняк, Морозище и Пурга не переставали нападать на экспедицию. Каждый раз придумывали что-то новое. Из всех сил старались заставить смельчаков отказаться от похода на Северный полюс. Ветру Северняку во всём помогал Морозище. Вдвоём они выдували тепло из палатки, внутри покрывали её толстым слоем инея.

Ребята очень мёрзли. Чтобы немного согреться, им приходилось часто выходить из палатки и делать разные упражнения. Это помогало, но мало. Путешественники не высыпались.

Но поход продолжался, потому что решено было во что бы то ни стало дойти до Северного полюса.

Купаются

Однажды после двухнедельного пути путешественникам пришлось весь день просидеть в палатке. Густой туман белым покрывалом опустился на ледяное поле. Протянешь руку, а её не видно. Идти было опасно.

— Давайте используем свободное время для водных процедур, — предложил Богдан.

— Ура! С удовольствием. Это будет очень здорово!

Ребята достали из рюкзаков полотенца, два резиновых тазика. Михаил надул их. Андрей зажёл оба примуса и несколько свечей. Тарас и Руслан набили снегом доверху две кастрюли, поставили на примусы. Максим, Богдан и Иван плотно закрыли вход в палатку спальными мешками.

Вскоре в палатке потеплело, поплыл пар. Тогда освободили посредине место, поставили тазики с горячей водой, мочили полотенца и быстро обтирались.

Прилетел ветер Северняк, хотел, как всегда, пробраться в палатку, а спальные мешки не пускают. Тогда он прислушался и от удивления протяжно засвистел:

— Ну и ребята! Ничем их не проймёшь. Вот это новость!

И Северняк помчался к батюшке Океану Океановичу. Разбудил его. Полусонный Океан Океанович выглянул из полыни, закутанный одеялом из листьев морской капусты.

— Ну, чего тебе? — недовольно буркнул он.

— Купаются! — выпалил Северняк.

— Как — купаются? Что-то ты напутал, — не поверил Океанович.

— Правду говорю. Купаются!

— Ай-я-я-я! Зачем же они так? Наверное, уже в лёд превратились, — простонал Океан Океанович. — Такие смелые, хорошие, вежливые, приветливые ребята и вдруг погибнут. Очень, очень жаль их. Ну-ка, живо проверь! И чтобы через пять минут был здесь.

Северняк помчался что было духу. Ему и самому хотелось поскорее узнать, что там.

Прилетел, нашёл щёлочку между спальными мешками, заглянул в палатку и вихрем назад. Океанович ещё издали услышал звон колокольчиков:

— Окоченели?!

— Какой там! Все семеро живы и здоровы!

— А что они делают? Наверное, бедняги не могут даже пошевелиться?

— Ещё как могут! — присвистнул ветер Северняк. — Сидят в шубах, на головах сухие мохнатые полотенца! Пообедали и пьют горячий чай с клубничным вареньем. И ничуть не замёрзли.

— Ох молодцы! Вот это по-моему. Интересно у них всё получается. Ай, да ребята! Непременно одарю их морскими подарками, — засыпая, бормотал Океанович.

Ветер Северняк сердито фыркнул и улетел.

На паковой льдине

Почти весь день был ясный. К вечеру голубое небо с небольшими пушистыми облаками стало покрываться чёрными лохматыми тучами. А тут ещё ребята попали в сплошное крошево битого льда — торосов. Свободно идти было нельзя. К тому же оказалось много маленьких и больших трещин во льду. Те, что пошире, приходилось осторожно перескакивать, чтобы не промахнуться и не очутиться в трехкилометровой глубине ледяной воды. С тяжёлым рюкзаком на спине это делать нелегко. Шли медленно, часто останавли-

ливались передохнуть. Наконец увидели широкую льдину без снега. Михаил всё это время не переставал следить за стрелкой компаса и говорить, в какую сторону направляться.

— Стрелка указывает именно на эту льдину,— сказал он.

— Вот и хорошо,— обрадовались ребята.— Не придется нам вязнуть в торосах. Быстрее пойдём.

Как только они перебрались на эту льдину, решили немного освободить спину от тяжести. Сняли рюкзаки, перекусили салом и ветчиной. Погрызли шоколада.

— Льдина паковая, по тёмно-зелёному цвету вижу,— сказал Максим.

— Точно, тёмная,— подтвердили ребята,— и толстая. Метра три, а то и все четыре будет. Можно надеяться, что не подведёт — да, географ?

— Трудно сказать,— пожал плечами Михаил.— Смотря как поступят с ней ветер и подводные течения. От них полностью всё зависит. Я сейчас вспомнил наших прославленных учёных-полярников. Они много лет тому назад первые в мире прибыли сюда изучать природу Арктики. И долгое время плавали-дрейфовали на паковой льдине. Работу их по сей день продолжают другие исследователи. Они всегда строят свои научные станции на паковых льдинах. Но смотря как повезёт. Иногда такие льдины служат недолго. Начинают разламываться. В таких случаях полярники срочно перебираются на целую льдину. А иногда одна и та же льдина служит по году и больше, проплывая несколько тысяч километров. Учёным это помогает вести наблюдения. К чему я всё говорю? Будем жить надеждой и пожелаем нашей льдине дрейфовать, пока не перейдём на другую.

Ветер Северняк

Ветер Северняк летал днём и ночью над ледяным полем. Когда вихрем, а чаще ураганом. Ему захотелось ещё попугать путешественников. Северняк распахнул пошире свой плащ и с громким звоном колокольчиков налетел на льдину, куда

только что перешли ребята. Льдина затряслась, закачалась и со страшным грохотом начала быстро раскалываться. В первый момент экспедиция замерла от ужаса. Но вскоре сквозь вой ветра Северняка послышались их решительные голоса:

— Надуть лодки!

— Андрей, Богдан! Держите наготове вёсла! — крикнул Максим. А сам схватил большую лодку и стал надувать её. Ему помогали Руслан с Иваном. Маленькую надували Тарас и Михаил.

Трудно было им всё это делать. Ветер Северняк старался вырвать из рук лодки и сбить ребят-смельчаков с ног. Но они, как матросы на корабле во время качки, твёрдо и прочно стояли на льду.

В спешке ребята не заметили, что под ногами у них осталась уже совсем небольшая цельная площадка и она тоже вот-вот расколется. Неизвестно, успели бы они надуть лодки и вскочить в них, если бы не началось сжатие льда.

Ветер Северняк усмехнулся. Он был доволен.

— Как следует напугал я путешественников, может, теперь повернут на Большую землю. А пока на сегодня достаточно.— Ветер Северняк надул пузырьрём щёки и соединил оторванные льдины. По ним волнами хлынула вода. Ветер Северняк куда-то умчался.

Ребята поспешно схватили рюкзаки, лодки, вёсла и, чтобы их не сбили волны, шли легко, плавно, крепко сжимая в руках лыжные палки. Немного погодя они перебрались на сухую льдину. Но тут же увидели страшную картину: ветер Северняк и подводные течения, видно, решили позабавиться. Они погнали льдины друг на друга. Те с визгом и скрежетом поднялись на несколько метров вверх. И, как огромные чудовища, столкнулись лбами в разъярённой борьбе, пока другие, такие же огромные, не спихнули их. Падая все вместе, они подняли высокий пенящийся столб воды. Масса крупных брызг выплеснулась почти до самых облаков и рассыпалась широким шаром.

— Счастье, что никто из нас не попал под этот смертельный душ,— озабоченно сказал Максим.

— И ещё то, что мы удачно вырвались из цепких лап ветра Северняка,— взволнованно добавили ребята.

— А мы с Русланом всё же успели снять несколько этих страшных кадров,— похвалился Андрей, пряча за пазуху портативную кинокамеру.

Самолёт

Вдруг на бородатых лицах появились улыбки.

— Ура! К нам летит самолёт! — закричали друзья. — Вот он уже вынырнул из-за облака!

Ребята сняли шапки и принялись размахивать ими.

— Сюда! Сюда! — кричали они.

Самолёт словно застыл вверху. Открылся иллюминатор-оконце, в нём появился пилот. Он сложил рупором ладони и что-то кричал. Наверное, здоровался. Из-за шума мотора ничего не было слышно. Потом спустился большой белый пакет. Иллюминатор закрылся, пилот махнул рукой, и самолёт исчез в облаках.

— Интересно, что нам прислали друзья? — Ребята подбежали к пакету, развернули его.

— Здесь всё, что у нас было и что необходимо сейчас,— сказал Максим.

— Вовремя подбросили,— заговорили ребята. — Наш запас питания уже заканчивается. Так же и горючее для примусов.

— А вот смотрите! Ещё связка газет и писем! — крикнул Иван. — И ещё что-то! — вытряхивая белый сверток, радостно сообщил он и подхватил семь прозрачных кулчков. В каждом по две веточки. Одна с нежно-зелёными листиками вербы, другая с белоснежными цветочками вишни.

Ребята разобрали кулёчки и прижали к груди. Родовались как дети. Им представлялись буйно цветущие сады на Большой земле.

Там же, где стояли, друзья разбили палатку и с особым интересом занялись чтением писем и газет.

Белые медведи

Шёл второй месяц с тех пор, как экспедиция начала свой поход на полюс. К ней ещё несколько раз прилетал самолёт. Все были здоровы и веселы и всё дальше уходили от Большой земли, всё ближе подходили к Северному полюсу.

В это утро все льдины двигались — дрейфовали. Поэтому Михаилу приходилось зорко следить за компасом, чтобы не сбиться с намеченного пути.

— Стрелка указывает вон на ту большую льдину,— сказал он.

Ребята благополучно перебрались, но вдруг им навстречу из-за снежного холма выскочили два белых медведя. Друзья в недоумении остановились.

— На плёнку их, скорее! — заторопился Андрей.

Стрекот кинокамеры — и мишки попали в будущий фильм.

— Сейчас мы с ними познакомимся. Лапы их мохнатые пожмём,— шутили ребята.

— Будьте осторожны! Не забывайте, что эти звери сильные, ловкие и злые. Не только хорошо плавают и ныряют в погоне за рыбой, но самому быстрому человеку не уступят в беге,— предупредил Максим, сняв на всякий случай с плеча ружьё.

Медведи, как огромные белые шары, приближались. На небольшом расстоянии они сели, вытянули свои симпатичные морды и с любопытством посмотрели на ребят. Потом шумно втянули носом воздух, мотнули головами, вскочили и торопливо скрылись среди льдин.

— Вот это номер! — сказал Максим. — Наверное, они испугались наших лыжных палок.

— Нет,— возразил Тарас. — Скорее всего мишки вспомнили, что ещё не завтракали и поспешили заняться рыбной ловлей.

Продолжая смотреть в сторону скрывшихся мишек, ребята пошли дальше. Как и намечалось, они были в пути по двенадцать-четырнадцать часов и проходили по двадцать и больше километров в сутки. Только когда Пурга по несколько дней трясла своим белым плащом, засыпая снегом путь,

ребятам приходилось отсиживаться в палатке. Но время напрасно не проходило. Чинили одежду, лыжи. Записывали всё, что видели. Говорили с Большой землёй, узнавали разные новости.

Страшный случай

Дальнейший путь лежал через канал, покрытый льдом. Ребята стали присматриваться.

— Лёд довольно светлый, — сказал Богдан. — В начале сантиметров десять, но дальше идти можно. Выдержит.

— А какой дальше, вот вопрос! — засомневался Максим.

— Если три-четыре — не выдержит.

— Давайте сделаем так, — оживился Андрей, — надуем большую лодку. Я и Руслан понесём её на всякий случай, как мы это делали на тренировке. Если провал — тогда будем рубить лёд и переправляться в лодках. До темноты ещё успеем.

— Сказано — сделано, — одобрили ребята.

Андрей с Русланом опустили к каналу.

— Я с вами помощником! — крикнул Максим. — Я лёгкий, по воздуху и то свободно пройду.

— А я ещё легче! — Иван тут же присоединился к товарищам.

Все четверо шли молча и очень осторожно. Остальные замерли, не спуская с них глаз. Тем временем группа прошла больше половины канала. Вдруг под ногами Руслана затрещал лёд и оголилось большое пространство. Он стал погружаться в ледяную воду. Максим, Иван и Андрей успели вскочить в лодку и схватить Руслана за плечи. Руслан и сам не растерялся. Он крепко вцепился в тугой борт лодки и с помощью товарищей забрался в неё. Переправа закончилась для всех благополучно. Вскоре стало темнеть.

Лучик — младший сын Солнца

На следующий день ребята снова двинулись в путь. Последнее время Солнцу со своими сыновьями Лучами

удавалось только чуть-чуть пробиться сквозь тучи и то на короткое время. А в этот раз они сияли ярко и долго.

— Я давно хотел вас согреть своим волшебным фонариком, — сказал ребятам Лучик, младший сын Солнца. — А тучи никак не пускали меня. И братьев моих, Лучей, тоже. И даже папу Солнце! Тогда мы все вместе как засияли на них — они сразу расступились и пропустили нас к вам.

Ребята были очень рады. Наконец они перестали мёрзнуть.

— Спасибо Солнцу, Лучам, — благодарили они. — Спасибо и тебе, наш дорогой Лучик, за твоё тепло и то, что ты показываешь нам красоту Севера.

В ярких лучах волшебного фонарика Лучика путешественники увидели высокую гору битого льда. В осколках сверкала масса зелёно-красных огоньков.

— Взгляните ребята, какая прелесть! — восхищался Богдан. — Вся вершина горы словно цветёт яркими маками!

— А вот, вон, слева! — воскликнул Максим. — Точно стоит богатырь и своими широкими плечами поддерживает огромную льдину, склонённую над медвежонком.

— А вон ещё! — закричали остальные. — Среди маков на развесистом дереве сидит золотая птица. Перья её переливаются, как драгоценные камни. И кажется, сейчас она взмахнёт своими метровыми крыльями и скроется в Ледяном царстве.

— Ну, просто чудо из чудес для нашего фильма! — обрадовался Андрей. Вослед послышался стрекот кинокамеры.

— За время нашего пути уже почти готов интересный фильм о Северном полюсе. Будет, что показать на Большой земле! — с гордостью проговорил Руслан.

— Ещё бы! — подтвердил Андрей.

— А вот, пожалуйста! Настоящая птичка, живая! Полюбуйтесь! — радостно закричал Иван.

— И в самом деле! — удивились ребята. — Как сюда попала, такая махонькая? Даже меньше воробья. И спокойно чирикает, клюёт что-то в снегу. И нас совсем не боится. И холода тоже.

— И даже без тёплой шубки с капюшоном и без валенок,— засмеялся Максим.

— Как её босые лапки не замерзают, не пойму?

Ребята стали разглядывать птичку. «Костюмчик» у неё оказался красивый, почти весь белый. На конце крылышек и хвостика — перья чёрные. Спинка и шапочка золотистые, а по ним чёрные точки. Клювик совсем куцый. Ножки тоненькие, как проволочки, с длинными пальцами.

— Слушайте. Вы, конечно, знаете, что здесь нет ни клочка земли. А вот эта маленькая птичка Пуночка всё же прилетела сюда и весело чирикает. Она жительница тундры. Когда там выпадает глубокий снег, Пуночки разлетаются почти по всей нашей стране до самого Чёрного моря искать питание. Но сюда прилетают не только эти птички, а и другие, гораздо больше их — чёрные с белыми крыльями, коротким хвостом, длинным носом и красными перепончатыми лапами. Называются Чистиками. Они хорошо летают и плавают. Под водой быстро машут крыльями и летят, как экспресс, в погоне за маленькой рыбкой.

— Нам бы такие крылья,— засмеялись ребята.— Куда захотел, туда и полетел.

— А вот ещё красивые птицы, похожие на крупных чаек. Белые Буревестники,— продолжал Михаил.— Они тоже прилетают сюда. А если увидят в открытом море плывущий пароход — следуют за ним по нескольку суток. Моряки знают их, бросают за борт разную еду.

Пока Михаил рассказывал, Пуночка кивнула своей головкой в золотистой шапочке и улетела.

— Ясно, хорошую весточку принесла нам эта птичка,— весело сказал Максим.— Чувствуете, теплее стало? И ветер Северняк с Морозищем и Пургой уже не так грозно набрасываются. Меньше туч, и Солнце лучше греет.

Остаток пути

Последние две недели для ребят оказались очень тяжёлыми. Чаще светило Солнце. Верхний слой льда и снега растаял. Местами приходилось идти по колено в воде, а иног-

да с трудом вытаскивать ноги с лыжами из глубокого снега, превратившегося в ледяную кашу. Кроме того, густой туман очень мешал следить за дорогой. А беда подстерегала на каждом шагу. Кругом трещины, каналы, полыньи. Выручали лыжные палки. Шли, как слепые, наощупь. Теперь всё чаще слышался встревоженный голос Максима.

— Стоп — полынья!

Ребята следовали один за другим. Старались обходить опасные места. И снова слышалось:

— Стоп! Ни шагу в сторону, только строго по моим следам!..

Дорога была мокрая, скользкая. Малейшая неточность — и очутишься в ледяном крошечке. Но не напрасно назначили Максима начальником экспедиции. Он вёл товарищей уверенно, осторожно и без капли страха.

Прошло ещё несколько дней. Идти дальше становилось всё труднее и труднее. Был день, когда ребятам с самого утра не повезло: у Ивана, Руслана и Тараса износились лыжи. Пришлось идти на половинках. И теперь вместо двадцати двух километров в день, они проходили по восемнадцать, а то и по пятнадцать. Ноги у всех стали тяжёлые, как свинцовые. Для того, чтобы остановиться на обед или на ночь, приходилось долго искать сухую и прочную площадку льда. А как-то под вечер путь преградила большая полынья. Переправлялись на резиновых лодках. Плыли лодки почти рядом, среди дрейфующих льдин. В большой гребли вёслами Андрей с Максимом. А Богдан, Михаил и Руслан отталкивали лыжными палками от неё льдины, которые могли бы своей тяжестью накрыть и раздавить лодку. В меньшей грёб Руслан по очереди с Тарасом, а Иван не допускал льдины близко к лодке. Делалось это быстро, ловко и точно. Дальше льдин стало меньше. Ребята расправили плечи и только хотели немного отдохнуть, как вдруг забурило, запенилась вода, словно закипела. Лодки сильно качнуло и между ними появилась огромная клыкастая голова моржа. Он шевелил длинными усами, ласково смотрел своими маленькими круглыми, как орешки, глазами и миролюбиво урчал.

Максим схватился за ружьё. У каждого мелькнула страшная мысль: если Максим не успеет выстрелить, морж пробьёт лодки острыми клыками. Может, играя, а может, захочет узнать, что это такое незнакомое появилось здесь на воде. До берега далеко. Вода ледяная. Одежды на каждом много, намокнет, не доплыть до края полыньи.

Но к счастью ни то, ни другое не случилось. Морж чуть дотронулся губами к борту лодки, опять ласково посмотрел на перепуганных людей и спокойно ушёл под воду. Только волны разошлись большими кругами да лодки качнуло посильнее.

— Фу — пронесло! — облегчённо вздохнули ребята. — Счастье, что так удачно всё закончилось. И что морж остался жив.

— А мы с Андреем всё же успели снять на плёнку этого добряка, — дрожащим от волнения голосом проговорил Руслан. — Пригодится для фильма.

Ребята подходят к полюсу

Через два дня экспедиция подходила к полюсу. Солнце так тепло приветствовало победителей, что они мгновенно загорели. Одежда на них выцвела. Из синей стала рыжей. А идти стало намного труднее. Всё время по колено в ледяной воде пополам со снегом. Ребята очень устали. Рюкзаки как никогда давили на плечи и, казалось, превратились в огромные камни. Друзья еле держались на ногах, медленно, молча шли за Максимом. А он то и дело слабым голосом предупреждал об опасности:

— Стоп! Трещина!

Приходилось напрягать последние силы. По лицам ребят крупными каплями скатывался пот. Это Лучик перестарался, согревая их своим волшебным фонариком. Но несмотря на это, путешественники крепились. Хотелось как можно скорее дойти до цели. А полюс был совсем близ-

ко, почти рядом. Максим видел, как сильно все устали, да и ему было не легче, и он неуверенно проговорил:

— Обедом подкрепиться надо, друзья. Скоро уже время ужина. Да и всю ночь не спали, шли, не отдыхали. Может...

— Ни за что! — слышались охрипшие голоса.

— Всё потом, а сейчас туда, к полюсу!

— Молодцы, друзья! Молодцы! — обрадовался Максим.

И вот, наконец, Северный полюс! Семь путешественников забрались на пятиметровую гору битого льда икрепили на вершине Красный флаг, который принесли с собой с Большой земли. И Лучик тут как тут с волшебным фонариком.

— Ура! Победа! — радостно закричали путешественники. — Мы на Северном полюсе, «Крыше мира»!

И полетели вверх шапки. Потом все сняли рюкзаки и вдруг увидели, что на одном из них сверху лежало семь розовых раковин, величиной с ладонь. Они сияли, как звёздочки.

— Это вам подарок от батюшки Океана Океановича, — сказал Лучик, широко улыбаясь. — Раковины не простые. В них здоровье!

И верно. Стоило ребятам прикоснуться к раковинам и вдохнуть аромат моря, произошло чудо! Усталость как рукой сняло. Ребята тот же час почувствовали бодрость, энергию, силу.

Прилетел вертолёт, а в нём друзья путешественников. Они поздравляли, крепко обнимали необыкновенных лыжников. Потом все поднялись по трапу...

Вертолёт взлетел к светло-голубым облакам и направился на Большую землю.

На вершине ледяной горы весь в золотом сиянии Солнца развевался Красный флаг страны Мира. Рядом стоял Лучик и приветливо махал волшебным фонариком богатырям, которые первыми прошли на лыжах от Большой земли до Северного полюса тысячу четыреста пятьдесят километров за семьдесят семь дней.

Спустя некоторое время начальник экспедиции Максим с несколькими ребятами из своей экспедиции и зарубежными, такими же ловкими, смелыми и сильными спортсменами решили пройти на лыжах по Мосту Дружбы. Путь лежал от страны Мира до Канады через Северный полюс. И вот девять человек отправились в далёкий и трудный путь. Они быстро сдружились. В любую минуту приходили друг другу на помощь, рискуя жизнью.

Девяносто шесть дней были они вместе в широких снежных просторах Северного Ледовитого океана. Чистая и крепкая дружба помогла юношам-богатырям выйти победителями и в этот раз.

ПОЖАР В ЛЕСУ

Лес наполнился весёлым шумом. Пришла Весна. Она была в белом воздушном платье. Вокруг головы веночком светлая коса. В руке Весна держала корзиночку, сплетённую из солнечных лучей. А в ней платочки — не простые, а волшебные. Стоило Весне коснуться Земли зелёным платочком, как снег таял и появлялась густая зелёная трава. На деревьях и кустах упругие почки превращались в нежные листики. А когда она касалась Земли розовым, синим, жёлтым, белым платочками — появлялись подснежники, фиалки, одуванчики, ландыши. Все были рады Весне. Птицы на деревьях устроили настоящий концерт. Пели они каждая посвоему, но всё же получалось очень красиво. И вдруг Дуб увидел рядом с Берёзой маленький зелёный росток.

— Смотрите, друзья, у Берёзы родилось прелестное дитя.

— Это моя дочка, — счастливо зашелестела листьями Берёза.

— И в самом деле, какая она милая! — восхищались соседки Липа и Рябина.

Наступило лето. Лес был пронизан солнечными лучами и полон ароматом душистых трав. Лесные жители занимались каждый день своим делом: птицы кормили детей, деревья и кусты растили семена, орехи, ягоды. Росла всем на радость и маленькая Берёзка.

Но вот прошло два года. Берёзка уже дотягивалась тонкими веточками до маминых нижних веток. Была она очень добрая и приветливая. Каждое утро здоровалась с Дубом, Липой и Рябиной. И со всеми, кто жил недалеко от неё. К Берёзке часто прилетали в гости птицы, целыми стайками.

— Садитесь на мои веточки,— радостно шелестела она. И качала их, как на качелях.

Приходила Ежиха с Ежатами посидеть у Берёзки в тени. Лягушата хороводом кружились вокруг её ствола и громко квакали. Потом Берёзка взмахивала самой верхней веточкой, а Лягушата наперегонки мчались к речке и прыгали в воду — кто дальше.

Хорошо, спокойно было в лесу. Казалось, только бы радоваться, да беда была не за горами. В лес прибежали два мальчика. Набрали полные корзину и ведёрко грибов. У Берёзки сели. Она рада, остужает ветками горячие личики и шумит:

— Вижу — устали, отдыхайте! Я скоро вырасту, вас соком вкусным напою.

Но Берёзка шелестела листьями тихо-тихо, мальчики так ничего и не услышали.

— Ну, до чего здесь красиво! — восхищался Стасик.

— Деревья вон какие, развесистые! Дуб прямо как большой шатёр! А цветы всю поляну словно ковром покрыли. — Стасик обнял стебель ромашки и осторожно прижал к щеке, потом гроздь колокольчиков.

— Мне они тоже нравятся,— залюбовался Олег. — Хорошо, если бы цвели круглый год! А воздух — чувствуешь, Стасик? — особенный, с прохладой! Мне даже есть захотелось. Корочка хлеба покажется вкуснее пирожного.

— И мне,— Стасик заглянул в корзинку.

— Нет ничего, всё раньше съели, только сырая картошка осталась.

— Давай испечём,— предложил Олег. — Костёр можно разжечь на краю поляны. Вон там, ближе к речке. На голом месте, среди камней.

— Правильно,— согласился Стасик. — И совсем не опасно.

Мальчики разожгли Костёр из сухого хвороста, испекли несколько картофелин, с аппетитом съели их и запили водой из термоса.

— Немного подзаправились, идти будет веселее,— засмеялся Стасик.

— Пока дойдём домой, и на ужин успеем, — улыбнулся Олег.

Мальчики поднялись и ушли. Но вдруг Стасик вернулся.

— А Костёр не потушили! — забеспокоился он и перевернул вверх дном термос. Только там было совсем мало воды. Лишь кое-где сердито зашипели угли.

— Идём! — звал его товарищ. — Сам потухнет. Это точно!

— А может всё же сбегать на речку, набрать полное ведёрко воды и залить как следует?

— Говорю тебе — сам потухнет, Огня в нём уже почти не осталось, и кругом ведь камни. Чего бояться?

Стасик постоял над Костром и решил:

— Конечно, если вдруг разгорится, камни не пустят, — и побежал догонять товарища.

В это время прилетел Ветер, пробежав по веткам деревьев, спустился в Костёр:

— Глядя на тебя, не поймёшь — потухать, что ли, задумал?

— Нет, я хочу гореть! Это Вода меня чуть было не потушила. Будь другом, помоги мне!

— Пожалуйста! — Ветер надул щеки и оживил Огонь. — Гори! А я полечу по лесу.

— Спасибо тебе, я теперь стал сильным и смогу тоже погулять там, где мне захочется.

Огонь радостно завертелся, заплясал и нашёл щель между двумя камнями. Там лежал клочок бумаги. Огонь зажёл его и вырвался на поляну. Пламя с треском охватило прошлогоднюю сухую траву. Над поляной поднялся клубами густой Дым. В лесу начался страшный переполох. Послышались стоны, крики, визг, писк. Лесные жители бросились убежать подальше от Огня и едкого Дыма.

— У-ха-ха-ха! У-ха-ха-ха! — смеялся Огонь. — Никто не попадается на моём пути, не мешайте мне веселиться. Не то всех сожгу!

Тревожно зашумели деревья. Птицы поспешно улетали. Задрожали цветы на поляне и склонили головки. Мимо в ужасе с широко открытыми глазами промчалось стадо Коз с Козлятами.

— Мэ-ке-кэ! — жалобно кричали они.

Лось пробежал с раздутыми ноздрями. Из глубокого дупла дерева вылетел рой диких Пчел.

— Ж-ж-ж-ж! — встревоженно зажужжали они и тут же погибли в бушующем пламени.

Ежиха с Ежатами выскочила из своего гнезда и бросилась с ними в речку. Лягушки опустились на дно и глубоко зарылись в ил. Жуки, Муравьи, Ящерицы торопливо покидали свое подземное царство и разбегались в разные стороны. Не многим удалось спастись. Жгучие искры их догоняли и превращали в пепел. Почти вся трава и цветы на поляне сгорели. Огонь и не думал тухнуть. Он всё больше и больше разгорался. Его горячие длинные языки уже тянулись к Деревьям.

— Спасите мою дочь! — звала на помощь Берёза и прикрывала маленькую своими ветками.

— Не тронь наше милое дитя! Уходи, Огонь, стороной, — громко шелестели листьями Дуб, Липа и Рябина.

— Я вас сейчас всех сожгу, — зло шипел Огонь. — Вы мне мешаете. Мне нужна свободная дорога!

— Вот ты какой, — сердито зашелестели Деревья. — Так знай, у нас тоже сила есть!

И началась между ними борьба.

Огонь гудел, выл и насакивал на Деревья. Но они каждый раз отбрасывали его в сторону.

Трудно было Деревьям. Много веток на них обгорело, но они не сдавались.

В это время мальчики ещё не ушли из леса. Олег зацепился за корешок, упал и ушиб колено. Идти быстро он не мог.

Вдруг ребята услышали запах дыма.

— Пожар в лесу! — крикнул Стасик. — Это точно наш Костёр!

Он бросил корзину с грибами и помчался на поляну. Следом бежал Олег, уже не обращая внимания на сильную боль в колене. Мальчики вовремя подросли. Огонь не успел ещё обжечь Берёзку.

— Скорей! — крикнул Стасик. — Вон лопухи в овраге!

Мальчики в один миг нарвали много широких листьев лопуха на толстых длинных стеблях и набросились на Огонь.

— Бей его, бей по чём попало, чтобы дух из него выско-
чил,— задыхаясь от горького Дыма, кричал Стасик.— Вот
так! Вот так!

— Сейчас мы с тобой расправимся, вредитель.

Так мальчики бегали по всей поляне, изо всех сил
стараясь поскорей потушить Огонь, до тех пор, пока пламя
совсем ослабело и потухло.

— Давай, Стасик, на всякий случай, зальём водой
Костёр,— предложил Олег.— Кто его знает, может, где жа-
ринка притаилась.

— Давай,— согласился Стасик.

Мальчики высыпали грибы из ведёрка на землю, не-
сколько раз сбегали к речке, принесли воды и старательно
залили потухший Костёр.

Вдруг ребята услышали стон. Они прислушались. Это
стонала обожжённая Земля.

— Много лет пройдёт и только тогда заживёт моя
глубокая рана,— вздыхала она,— только тогда поляна снова
покроется травой и цветами...

Мальчики шли домой, на глазах у них были слёзы. И не
потому, что их руки покрылись волдырями. Им было жаль
Землю, её Поляну.

ВОРОБЕЙ ЧОК

Под крышей крытого рынка хорошо жилось Воробьям.
Гнёзда у них были устланы сухой мягкой травой и пухом.
А главное — они всегда были сыты. Только начиналось
раннее утро, продавцы заполняли полки разным товаром.
А Воробьи тут как тут. Летают и поглядывают своими чёр-
ными быстрыми глазками: подходит ли для них еда? Если
подходит, то оставляют дежурных Воробьёв, а сами далеко
не улетают. Дежурные тут же скачут по полкам и ждут,
когда продавец продаст свой товар и уйдёт. Тогда не зевают.

— Чик, чик, чик! — громко зовут они товарищей.—
Пшена много, всем хватит!

Налетит стая Воробьёв с весёлым шумом, и не огля-
нешься, как все зёрна подберут. Людей они не боятся. Те
их не обижают, некоторые даже оставят на полке кучку
пшена или семечек и ласково скажут:

— Ешьте на здоровье, Воробушки, защитники деревьев!..

Однажды у Воробьёв случился переполох. Прилетел
под крышу рынка неизвестно откуда рыжехвостый Воробей.

— Здравствуйте, друзья,— вежливо поклонился он.—
Меня зовут Чок. Позвольте построить гнездо возле вас.

— А твоё куда делось? — закричали Воробьи.

— Дождь смыл,— чирикнул Чок и почему-то глаза
прикрыл.

Не понравился Воробьям Чок. Какой-то он весь взъеро-
шенный. На груди и на макушке перья вырваны и глаз
подбит.

Выглянули Воробьи из своих гнёзд, пожали крыльями:

— Сам видишь, ни одного свободного места. Все щели
и углы заняты.

— Хоть немножко потеснитесь. Пожалуйста,— жалобно чирикнул Чок.— Я буду хорошим, смирным соседом.

— Нам с детками и то тесно,— ответили Воробьи.— Ищи в другом месте.

Чок опустил крылья и приуныл. Пожалела его старая Воробья Чива.

— Потеснимся, Чив! — крикнула она своему мужу, старому Воробью.

Тому тоже стало жаль Чока.

— Хорошо,— согласился он.

Пожалели Чока и молодые Воробьи, соседи Чивы с Чивом.

— Строй между нами,— приветливо чирикнули Хохолок и Чичи.

— Спасибо,— радостно встрепенул крыльями Чок.— Век не забуду вашей доброты! — И сразу взялся за строительство. Натаскал тряпочек, бумажек, сухой травы, пуха на базаре у гусей надёргал. Наконец построил. Рад и доволен. Гнездо получилось широкое, на троих хватило бы. Но зато гнёзда старых Воробьёв справа и молодых слева так прижал к стене, что те с трудом помещались в них. Старый Воробей и говорит:

— Что же ты, Чок, за доброту платишь злом? Наше гнездо очутилось на самом краю. Подует Ветер и сбросит на землю.

— И наше тоже! — заволновались Хохолок и Чичи.

— Новое постройте, молодые, сил хватит, заодно старым поможете.— Чок повысил голос.— И вот что я вам посоветую: лучше помалкивайте и не поднимайте панику, не то вместо Ветра я оба ваши гнёзда сброшу на землю. Чтоб не портили мне настроение.

Услыхали такое запугивание другие Воробьи, подлетели к Чоку и сердито закричали:

— Так вот ты какой оказался! Смотри, не очень-то разоряйся! Как бы сам не вылетел из своего гнезда.

— Попробуйте! — Чок выпятил грудь.— Я сильный. Не одному Воробью досталось от меня!

— Не ссорьтесь! — чирикнул старый Воробей.— До сих пор мы все жили спокойно и дружно.

— Ладно, не будем ссориться,— согласились остальные.— Но наши гнёзда должны остаться на старом месте.— И Воробьи придвинули их вплотную к гнезду Чока.— Посмотрим, что ещё придумает этот рыжехвостый.

Ждать долго не пришлось. Однажды прилетели в свои гнёзда растроганные до слёз Чива и Чичи. Оказалось, что они нашли на полке кусок булки:

— Вкусно. Надо позвать соседей,— чирикнула Чива.— Пусть тоже полакомятся.

— Я сейчас полечу, бабушка Чива, и позову их.

Но не успела договорить, как появился Чок.

— Ану, живо разлетайтесь! — закричал он. Толкнул одним крылом Чиву, другим Чичи, схватил булку и удрал. Прилетели соседи, узнали, в чём дело, и громко закричали все сразу:

— У меня вчера из клюва гусеницу вырвал Чок!

— А у меня семечко подсолнуха отнял и ещё клюнул в спину!

Но громче всех чирикал серогрудый Воробей:

— Вы только послушайте. Маленький желторотый Воробышек купался в луже, так Чок схватил его за крыло, отшвырнул в сторону и стал купаться сам. Я рассердился и мы подрались. Всё же Чоку пришлось освободить лужу.

— До какого безобразия дошёл этот Чок! — возмущённо зачирикали соседи.

И как только Чок прилетел в своё гнездо, все окружили его:

— Уходи сейчас же от нас. Ты нам не друг!

Чок испугался. Уж очень сердито блестели глаза Воробьёв. Надо поскорее удирать. Чок торопливо взмахнул крыльями и стрелой умчался за рынок. Там сел на ветку каштана и задумался:

— Наступает ночь, а деваться некуда. Вернуться нельзя, птицы всё равно прогонят. Занять гнездо скворца — сил уже нет драться.

И полетел Чок в берёзовую рощу. Нашёл гнилое дупло, залез в него и горюет:

— Холодно, твёрдо и есть нечего. А было у меня мягкое гнездо, еда вкусная, сытная, и все это я потерял. Почему?

Мимо пролетал старый Ворон и заглянул в дупло.

— А, это ты, Чок! — каркнул Ворон. — Ты хочешь знать почему? Подумай хорошенько, а когда поймёшь, тогда Воробьи примут тебя в свою компанию. — И Ворон улетел.

Задумался Чок над советом старого Ворона и вспомнил, как не раз ему попадало от Птиц за нечестность, грубость, драку. До сих пор не зарастают перьями грудь, макушка головы, даже пуха не осталось. Да и хвост поредел.

— Нет, так жить я больше не буду, — твёрдо решил Чок. — Хочу быть похожим на дружных и добрых Птиц.

Через некоторое время старый Ворон увидел Чока в саду с Воробьями. Они весело чирикали и ловили на деревьях вредных Жуков и Гусениц.

— Понял Чок, почему? — усмехнулся старый Ворон. — Вот и хорошо!

КРОШКА ХЛЕБА

Люся шла из школы домой и вспоминала:

— Я не доела полбулки. Зачем она мне?

Девочка зашла в сквер, села на скамью, достала из портфеля булку и швырнула её на дорожку.

Вдруг что-то застонало, загудело, поднялся вихрь и перед Люсей появился мальчик. В круглой белой шапочке на светловолосой голове, белых штанишках, тужурке с большими карманами по бокам. Весь его костюм почему-то всё время надувался пузырями.

— Ты что сделала, нехорошая девчонка! — сердито крикнул мальчик. — Ну-ка немедленно подними булку!

Люся испугалась и быстро спрятала булку в портфель.

— Ты, наверное, не знаешь, как много людей работает, пока испекут такую булку. Я — Ветерок-Летнячок, летаю повсюду. Много вижу, много знаю. У меня есть четыре стёклышка: белое, серое, зелёное и жёлтое. Они не простые. В них можно увидеть многое. Сейчас будем с тобой рассматривать хлебное поле.

Ветерок-Летнячок вынул из кармана белое четырёхугольное стёклышко, сел на спинку скамьи и сказал:

— Смотри в него, девочка!

Люся увидела широкое поле. Оно было занесено глубоким снегом. По полю ездили тракторы.

— Что они делают? — спросила Люся.

— Пашут снег, — ответил Ветерок-Летнячок.

— До земли ведь далеко, — засмеялась Люся.

— Ничего смешного! — строго посмотрел Ветерок-Летнячок. — Видишь, у каждого трактора сзади прицеплен

плуг. Он большой и захватывает сразу много снега, укладывает в длинные высокие валы. И никакая буря не снесёт его в овраги. Весной снег растает, землю вдоволь напоит. Будет урожай!

— Почему трактористы иногда выходят из трактора? Топают ногами, хлопают руками, точно танцуют? — удивилась Люся.

— Греются. Зима, мороз сильный. Тебе там побывать, сразу замёрзла бы. А они терпят и работают. Теперь возьми серое стёклышко.

И Люся видит: весна уже наступила, весь снег ушёл в землю. Трактористы пашут тракторами поле.

— Для чего фары зажгли на тракторах? — заинтересовалась Люся. — Уже ночь, домой пора, а они всё пашут.

— Торопятся, пока земля не высохла. Хлебные зёрна любят влагу, растут тогда не по дням, а по часам. В такое время трактористы работают даже ночью.

— А вот необычный трактор появился, — пожалала плечами Люся. — Такого я ещё не видела.

— Присмотрись, — засмеялся Ветерок-Летнячок. — К трактору прицепили сеялку на колёсах, в ней два железных ящика с зерном. Видишь — сзади сеялки широкая доска.

— Вижу, на доске стоит колхозница и по бокам два мальчика.

— Они помогают ей управлять сеялкой, — уточнил Ветерок-Летнячок. — Зерно высыпается из ящиков в желоба.

— И ещё я вижу, — радостно закричала Люся, — из желобов зерно, как водопад, падает вниз, а земля его закрывает, да какими ровными рядами! Один в один... А что, ребята тоже работают в поле?

— Всегда! Они много пользы приносят своим трудом колхозу, — с гордостью ответил Ветерок-Летнячок.

— Я, когда подрасту, тоже буду так работать, — уверенно сказала Люся.

Ветерок-Летнячок вынул из кармана зелёное стёклышко.

— Посмотри в это! — сказал он.

Показалось опять поле, на нём уже густые зелёные

стебли пшеницы. Но Люся заметила другие растения и спросила у Ветерка-Летнячка:

— Здесь растёт не только пшеница, а ещё и что-то другое?

В это время прилетел самолёт. Он низко опустился над землёй. Пилот выглянул из кабины и крикнул:

— Сдавайся, сорная трава!

— Вот это и есть что-то другое,— пояснил Ветерок-Летнячок.— Сорняк растёт вширь и в высоту. Любит простор. Закрывает от солнца пшеничные стебли. Сильными корнями отбирает питание у них. Но люди уничтожают сорняк, как вредителя. Не дают в обиду свой хлебушек.

— Так, как этот пилот? — спросила Люся.

— Да. Смотри, смотри, что он будет делать,— посоветовал Ветерок-Летнячок.

В это время пилот нажал рычаг. Из железных бочек, которые были прикреплены под крыльями самолёта, полилась мелким дождём белая жидкость. Сорные травы — осот, лебеда,— завяли и засохли.

— Пшенице не вредит этот яд,— объяснил Ветерок-Летнячок.— Такую жидкость придумали ученые. А приготовили её рабочие на заводе. И растёт себе пшеница на славу!

— А что покажет жёлтое стёклышко? — заинтересовалась Люся.

И она увидела на поле уже не зелёные стебли пшеницы, а жёлтые, с тугими колосьями. Приехало много комбайнов, ими ловко управляли комбайнёры. Комбайны шли рядами. Впереди у каждого, как крылья какой-то необыкновенной мельницы, крутились длинные зажимы. Они наклоняли спелую пшеницу к земле. А острые ножи срезали её у самых корней и укладывали в валки. Спустя некоторое время те же комбайны подобрали просохшую пшеницу, обмолотили колосья. Зерно просеивалось и ссыпалось в бункер. Из бункера оно попадало в широкий жёлоб и, точно на санях, съезжало прямо в кузов едущей рядом грузовой автомашины.

— Просто чудо! — восхищалась Люся.— А куда зерно повезут?

— В многоэтажный бетонный дом — элеватор,— ответил Ветерок-Летнячок.— Потом его отправят на мельницу, смелют муку и на очереди — хлебный завод. Там рабочие приготовят тесто. Испекут хлеб, булки, бублики. Вкусные!.. Ночью развезут машинами в магазины... Ну, вот и всё! — Ветерок-Летнячок спрятал в карман все четыре стёклышка.

— Я не знала, что так много людей трудится над хлебом,— смущённо проговорила Люся.— В своём первом классе я расскажу ребятам о том, что видела. И мы всегда будем беречь каждую хлебную крошку.

СТАРАЯ СОСНА

Давно это было, очень давно, когда — даже трудно вспомнить: на склоне высокой Горы, у которого протекала шумная Речка, росла высокая вечнозелёная Сосна. Лет ей было много, может быть, двести, а может, и больше. На её ветках вместо листьев росли колючие иглы, а среди них выглядывали тёмно-коричневые шишки с орешками — семена Сосны.

Озорной Ветерок, Птицы уносили шишки в разные стороны. Они падали, из них высыпались орешки, зарывались в землю и через некоторое время появлялись зелёные ростки — маленькие Сосенки. Старая Сосна гордилась, что её дети селились повсюду и приносили большую пользу людям. Много их росло и на Горе. Своими крепкими корнями они уходили глубоко в землю и защищали её от злой Бури и сильного Урагана (эти злюки любили устраивать в горах обвалы, засыпать Речки камнями и землёй). Стройные пышные сосны обрамляли берега Речки, охраняя её от палящих лучей солнца. Днём и ночью приходили сюда напиться прохладной воды лесные жители: дикие Кабаны, Козы, Зайцы, Лисицы, Олени и сам хозяин леса — косопалый Медведь.

В жаркое летнее время Речка не забывала Гору, старую Сосну и её дочерей, посылала им прохладу. Так дружно и спокойно проходили дни за днями. Но это очень не нравилось Буре и Урагану. Они были завистливые, вредные, радовались, когда удавалось сделать кому-нибудь зло. Вот они и сговорились — сломать старую Сосну, с корнями вырвать даже самых маленьких её дочерей, разрушить Гору, засыпать землёй и камнями Речку.

Однажды в пасмурный день у друзей нарушился покой: загремел Гром, засверкали Молнии, пошёл сильный Дождь. Вдруг за горой послышался вой — это приближались Буря с Ураганом, которые вскоре и появились на Горе.

— Конец вашей дружбе! Конец! — выли они. — Мы живо расправимся со всеми вами. Всё разрушим. Нам ничуть вас не жаль!

— А мы в жалости вашей совсем и не нуждаемся, сумеем себя защитить! — крикнула старая Сосна.

— Ха-ха-ха! Так ты вздумала со мной меряться силой! — Ураган высоко подскочил на месте, готовясь к прыжку.

— Дети мои, держитесь дружно. Не поддавайтесь злодеям!

— Не тревожься, матушка! Наши корни крепко держат Гору!

— Посмотрим, что вы сейчас скажете, храбрецы! — грозно завыл Ураган.

— Да, да посмотрим! У-у-у-у! — вторила Буря.

— За мной! — скомандовал Ураган.

И вместе с Бурей они обхватили глыбу земли, стараясь сбросить в Речку. Но глыба даже не покачнулась. Корни Сосен крепко держали её.

— Вперёд! — продолжал командовать Ураган.

— Прежде старуху Сосну сломаем. Это она со своими детьми мешает расправиться с Горой и Речкой!

Ураган, а за ним Буря со свистом налетели на старую Сосну. Буря, вся исколотая иглами, тут же отскочила. Ураган продолжал борьбу. Он со всех сторон подлетал к старой Сосне, изо всех сил старался сломать, но Сосна стояла, как гранитная скала.

— Всё равно мы всех вас уничтожим, — зло гудел Ураган.

— Посмотрим, кто кого! — Гора так тряхнула злодеев, что те плашмя упали на берег.

— Получите и от меня, — забурлила Речка и с ног до головы обдала налётчиков ледяной водой.

Ураган с Бурей мокрые, дрожащие, хватаясь за побитые бока, вскочили и бросились к молоденьким Соснам.

— Мы можем ещё вам прибавить! — И Сосны, как копыя, наставили свои колючие ветки.

— Не думал я, что будет так трудно справиться с этим старым бревном и с остальными! — зашипел Ураган. — По всему видно, мне надо заняться физкультурой, сил побольше набраться. Буря! Подожди меня здесь. Я скоро вернусь. Тогда точно справимся с ними!

— Лети! — Буря затихла у глыбы земли.

А Ураган стремительно рванулся вниз, под Гору, где был расположен у самого моря небольшой город. Там он порвал электрические, телефонные провода, перепутал их и скатал в шары. Газетные киоски перевернул. Сорвал несколько крыш с домов и с оглушительным треском швырнул их на землю. Густой пылью окутал весь город.

— Сейчас ещё сильнее стану-у-у! — обрадовался Ураган и помчался на пляж. На берегу он схватил грибки, под которыми прятались от солнца люди, и забросил их в море. В разные стороны разлетелись сарафаны, полотенца, соломенные шляпы отдыхающих. Люди ловили их и со страхом убегали с пляжа.

— Ну всё — довольно разминаться! Набрал достаточно сил. — Ураган весело подпрыгнул и помчался на Гору, а там с разгону налетел на старую Сосну. Но Сосна быстро подняла над ним свои ветки. Ураган промчался мимо и головой ударился о большой камень.

— У-у! — завыл он так пронзительно, что даже у самого в ушах зазвенело. Потом встряхнулся и снова набросился на старую Сосну.

— Буря! За мной! — закричал он.

— Сам справишься! — отмахнулась Буря.

На этот раз старая Сосна направила свои иглы прямо на Ураган.

— Ох! — вскрикнул он и упал у ствола старой Сосны. Иглы, словно пики, насквозь проткнули его. В глазах Урагана потемнело. Он хотел подняться, но не смог.

— Буря, сдуй меня! Ты же мой друг, — простонал Ураган.

— Сам сдувайся! Не хочу больше трудиться, — и Буря улетела за Гору.

Ураган тяжело вздохнул.

— Ну что, будешь ещё вредить нам? — спросила Гора.

— Никогда, — вздрогнул Ураган и миролюбиво заговорил: — Уважаемая старая Сосна, пожалуйста, помогите мне отсюда улететь.

— С большой охотой! Все будут этому очень рады.

Старая Сосна подхватила Ураган колючей веткой, толкая другой в спину, приговаривала:

— Не вреди, не вреди, разбойник!

— Не вреди! — угрожающе подхватили остальные Сосны.

— Как бы совсем не закололи, — испугался Ураган. Собрал последние силы и поскорее исчез за Горой, будто растаял.

С тех пор дружба высокой Горы, Речки, старой Сосны и Сосен окрепла ещё сильнее. Об этом они сложили песню — красивую, задушевную. И поют её днём и ночью. А Ветерок вместе с прохладой разносит эти мелодичные звуки повсюду. Когда будете в тех краях, прислушайтесь — и вы тоже услышите их.

СТРАШНЫЙ ЖУК

Саша гулял во дворе. Было очень жарко, и Саше захотелось пить. Он поднялся на крыльцо, открыл дверь в коридор и вдруг увидел большого чёрного Жука. Жук шевелил своими клешнями и полз к Сашиним ногам.

— Укушу, укушу! — шипёл он.

У Саши глаза стали совсем круглые.

— Ой, какой страшный Жук! Сейчас укусит меня, — прошептал он и бросился убежать.

Бежит Саша по двору, а сам думает:

— А если этот страшный Жук заползёт в комнату, к братику в кровать?

Саша представил себе, как Жук уже на подушке, протягивает длинную, острую, словно ножницы, клешню к щеке малыша. Он тут же остановился.

Надо скорее спасти братика. Но как?

Мальчик быстро оглядел двор. У ворот под деревом валялась небольшая сухая ветка. Саша схватил её и что было силы помчался на крыльцо.

Жук подползал к порогу, он вот-вот мог очутиться в коридоре, а там и в комнате, где спал братик.

— Стой! Куда лезешь? — крикнул Саша. — Братика хочешь укусить, да? Я ни за что тебя не пущу! Уходи отсюда!

— Куда хочу, туда ползу, — проскрипел Жук, не обращая на Сашу никакого внимания.

— Ты что, не слышишь? Уходи, кому я говорю! — Саша замахал веткой над самым Жуком.

Но Жук и на этот раз не испугался. Он сердито посмотрел на Сашу, растопырил клешни и грозно проскрипел.

— Ущипну, ущипну!

Саша в страхе попятился к лестнице. А Жук скатился с порога в коридор и направился к приоткрытой двери комнаты.

— Я тебя всё равно не пущу! — закричал Саша. Куда и страх у него делся. Он подскочил к Жуку, ловко поддал его концом ветки и изо всех сил швырнул во двор. Жук перевернулся в воздухе и шлёпнулся в палисадник на куст сирени.

— Мне и здесь будет хорошо, — проскрипел Жук.

— Вот там и живи, а к нам лучше не лезь. Не то попадёт тебе от меня как следует! — Саша несколько раз тряхнул веткой в воздухе, чтобы Жук испугался.

Жук на этот раз смолчал, потому что в самом деле испугался.

ХИТРАЯ ЗАЙЧИХА

В одном дремучем лесу жили Крольчиха и Зайчиха. У Крольчихи была избушка под развесистым клёном, а у Зайчихи — напротив, под пушистой рябиной. Домик Ежа виднелся среди кустов лопуха, немного дальше, у речки, ютилась Бобриха, ещё дальше виднелось оплетенное до самой крыши диким виноградом жилище Козочки с тремя Козлятами.

Зайчиха любила ходить в гости к соседям. А к Крольчихе — так каждый день. И не напрасно. Крольчиха всегда угощала её чем-нибудь вкусным, ещё и домой давала. Как-то она сказала Зайчихе:

— Весной ты не захотела посеять у себя овощи, так помоги мне прополоть сорную траву на грядках. Капусту, морковь — весь урожай — поделим и всю зиму будешь сыта.

«Чего мне спину гнуть, ты мне и так дашь по доброте своей», — подумала Зайчиха. А вслух сказала:

— С большой охотой помогла бы тебе, соседushка. Но что-то голова у меня разболелась. Да так, что аж в глазах темнеет.

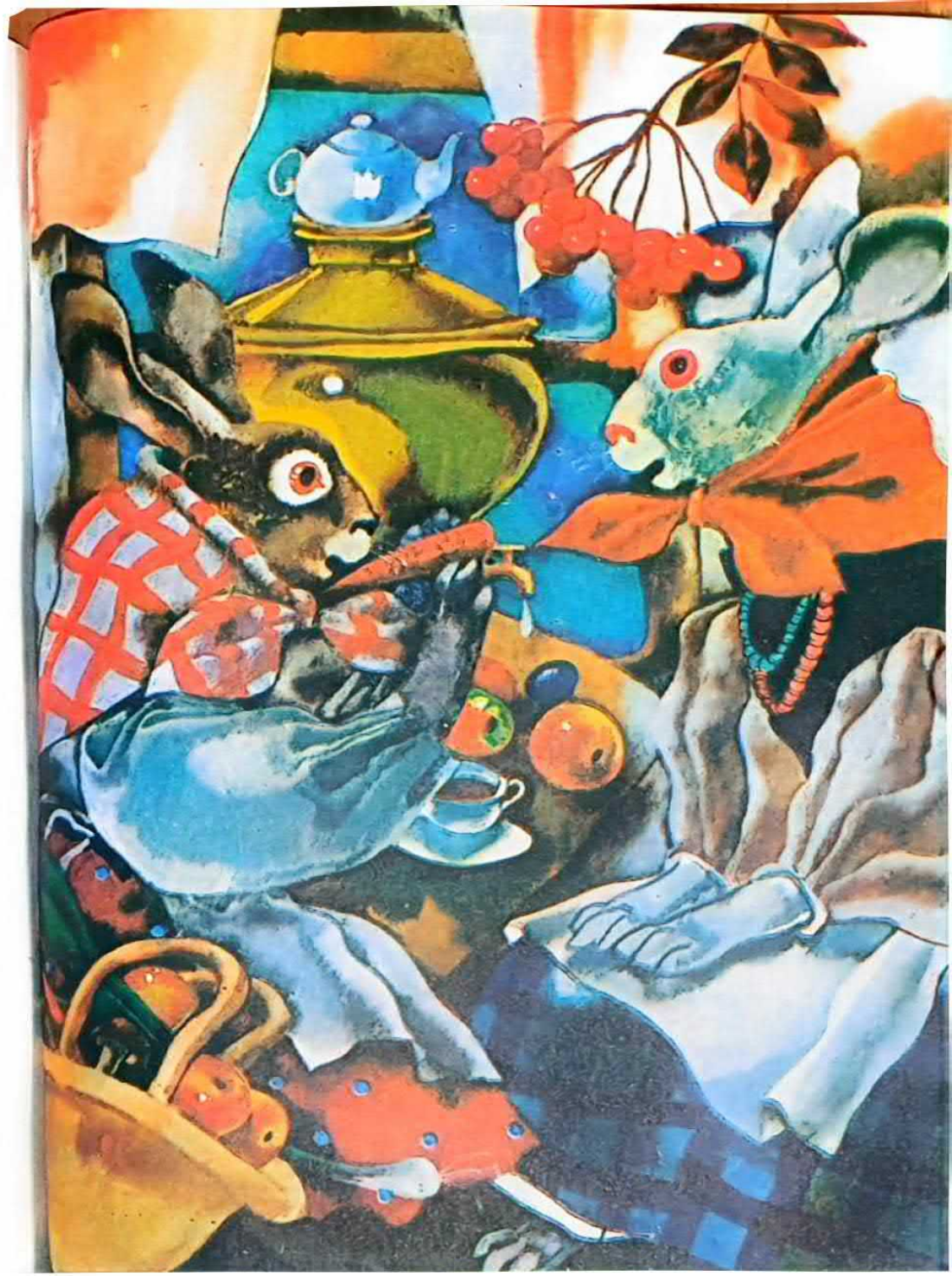
Крольчиха покачала головой и, глядя недоверчиво на соседку, сказала:

— Смотри, как бы потом не пожалела.

Прошло несколько дней. С Крольчихой случилась беда. Ногу об камень ушибла. Слегла в постель. И тут к ней, как всегда, прибежала за угощением Зайчиха. Увидела больную соседку и решила: «Сегодня здесь ничего вкусного не раздобудешь. Надо бежать в другое место». Повернулась и говорит:

— Прощай, соседushка. Я тороплюсь!

— погоди! — остановила Крольчиха. — Есть мне нечего. Свари суп. Вместе пообедаем. Продукты в кладовой.

«Как бы не так! Не хватало мне возиться у плиты,— подумала Зайчиха.— У кого-нибудь из соседей готовое поем. И трудиться не надо».

— Ну, что задумалась? Сваришь? — спросила Крольчиха.

— Конечно, милая соседка! От всей души помогу тебе. Но сначала воды принесу.— Зайчиха схватила берестяное ведёрко и помчалась к ручью. Наполнила его, принесла в избушку, поставила у кровати Крольчихи.

— Пей, соседка, на здоровье. Суп я потом сварю, успею. Лучше прежде за целебной травой сбегаю. Ногу твою раненую надо поскорее вылечить.— Надвинула платок на самые глаза и выскочила из избушки.

Прошло три дня. Зайчиха точно сквозь землю провалилась. За эти дни у Крольчихи все соседи побывали. А началось это так. На рассвете заглянула в окно Сорока доброго утра пожелать. И вдруг увидела Крольчиху в постели.

— Ай-яй-яй,— встревожилась она.— Сейчас поможем тебе!

Взлетела на тополь и громко закричала:

— Крольчиха заболела, Крольчиха заболела! — А потом принесла в клюве большую ветку спелой малины и пучок листьев подорожника лечить ногу. Еж принес яблок и груш, на все иголки нанизал — спелых, сладких. Бобреха притащила рыбей ухи, а Козочка пирожки с капустой. Крольчиха с удовольствием всего поела.

— Спасибо, спасибо! — благодарила она растроганным голосом.

Теперь у Крольчихи было много еды, и она почувствовала, как силы возвращаются к ней. Подорожник тоже помог. Через несколько дней Крольчиха поправилась и вышла во двор.

Увидела её из своего окна Зайчиха и тут же решила:

— Уже можно пойти в гости. Много всего ей принесли соседи.

Взяла самую большую корзину и побежала к Крольчихе.

— Как я рада! Как я рада видеть тебя, соседка, здоровой! — затараторила Зайчиха.

— С помощью друзей. Идём в избушку.— Крольчиха открыла дверцу шкафа.— Смотри, сколько мне гостинцев принесли, чтобы я не голодала. Полные полки!

Зайчиха лапами всплеснула, глаза забежали и вспыхнули огоньками. Она быстро придвинула корзину к соседке.

«Сейчас будет меня угощать. Наемся до завтрашнего дня,— радуется Зайчиха.— Ещё и корзину наполнит вкусной едой. На неделю хватит. Спать смогу, сколько захочу. Только, наверное, будет тяжело нести корзину. Крольчиха поможет. Она добрая».

В этот момент Крольчиха посмотрела на корзину и усмехнулась:

— Хитрая ты, Зайчиха,— и закрыла дверцу шкафчика.

Зайчиха поняла, в чём дело, но, как ни в чём не бывало, медовым голосом запела:

— Соседка, милая, ты только послушай, что у Козочки произошло. Заболели все трое Козлят. Жаль их было до слёз! Я принялась помогать Козочке. Кашу варила, компрессы ставила деткам. Только-только освободилась! Устала очень.

— Что-то не верится,— покачала головой Крольчиха и открыла окно.— А вот и Козочка на своём крыльце. Сейчас всё узнаю... Соседка, детки твои здоровы? — спросила Крольчиха.

— Все трое как один здоровы,— весело ответила Козочка.

— Может, болели?

— И не думали. Они мне помогали печь пирожки с капустой для тебя.

— Ну, что теперь скажешь? — засмеялась Крольчиха.

Говорить Зайчихе было нечего. Пришлось ей уйти домой с пустой корзиной.

ПОЧЕМУ ЧАЙКА БЕЛЯНОЧКА СТАЛА СИЛЬНОЙ И СМЕЛОЙ

Под хмурым небом летали Чайки. Они громко кричали:
— Буря, буря, сильная буря приближается! Сильная буря!

Рыбаки с благодарностью смотрели на птиц и поворачивали свои лодки к берегу. Как только успели вытащить их из воды, забушевало, запенилось море. Покатались огромные волны, догоняя друг друга, и хлынули далеко на берег. Долго не утихало море. Наконец оно стало успокаиваться. Птицы полетели на берег искать рыбу, которую волны выбросили во время шторма.

Одна Чайка взлетела на скалу и принялась прихорашиваться. Она старательно расправляла на груди своим длинным клювом нарядные перья.

Вдруг послышался тоненький голосок.

— Всё это время я восхищалась смелым полётом птиц, особенно тобой, Беляночка! — заговорила Ласточка-Береговушка. Она выглядывала из своего домика, построенного в скале. — В полёте ты очень красивая, лёгкая и белоснежная, как облако. Ты без всякого страха летаешь над самыми волнами и ловко выхватываешь рыбу из воды...

Чайка Беляночка слегка наклонила голову и сказала:

— Когда-то я была совсем не такая.

— Как — не такая? — не поняла Ласточка. — Расскажи!

Чайка посмотрела на море и тихо, точно запела грустную песню, начала:

— Росла я капризным птенцом. Со мной в гнезде жили два брата. Когда родные приносили нам рыбу, я старалась оттолкнуть братьев, пошире открыть рот и поскорее

проглотить её. С каждым днём я толстела, сделалась неповоротливой. Когда настало время родителям учить нас летать, я каждый раз притворялась больной. Мне не хотелось учиться да и боялась. Я думала, что всю жизнь буду сидеть в тёплом мягком гнезде, а родители будут меня кормить. Мои братья выросли сильными ловкими птицами, смело летали над морем и добывали себе пищу. А я не переставала притворяться больной.

— Беляночка, наша девочка, что у тебя болит? — тревожно спрашивала у меня мама.

— Всё болит, всё, всё, — плаксиво шептала я.

Родные жалели меня и кормили. Иногда сами оставались голодными. Растолстела я так, что еле в гнезде помещалась. Одним ясным днем залетел к нам в гости дедушка Баклан. Посмотрел на меня, покачал головой и сказал: — Всегда, Беляночка, смело иди вперёд! — Потом что-то шепнул моим папе с мамой и улетел.

На другой день моя семья отправилась к морю добывать рыбу и не вернулась. Прошло два дня. Есть очень хотелось. Звала я родных жалобным-жалобным голосом. Они не откликались. Что делать? Решила сама лететь на море. Стала на лапы, с трудом расправила крылья и полетела. А крылья не держат меня. Кое-как я спустилась со скалы на землю и пошла. Берег и море вижу, они совсем близко, но идти тяжело. Очень толстая. И лапы сразу наколола колючей травой. Хотела вернуться на скалу, в своё гнездо, и не смогла. Хлопала, хлопала крыльями, а они меня не подняли. Что делать — не знаю. Стою, а сердце готово разорваться от страха. Вспомнила я тогда совет дедушки Баклана: «Всегда, Беляночка, смело иди вперёд!» И, собрав все силы, пошла к берегу. Слышу — что-то шелестит надо мной. Подняла голову и замерла: Ястреб хочет съесть меня. Я поскорее спряталась за большой камень. Ястреб опустиллся, ищет, сердито бормочет:

— Куда делась чайка — мой обед?!

Я белая и камень белый, прижалась к нему — меня не видно. Ястреб покрутился и улетел. Вдруг бежит Лиса, дорогу обнюхивает. Хорошо, что в стороне от меня. Посидела я ещё немного за камнем и опять пошла. Голова кружит-

ся, ноги заплетаются, наверное, от голода. Остановилась, передохнула, крыльями пошевелила. Чувствую, окрепли они. Обрадовалась. Ещё, ещё машу и не заметила, как немного поднялась над землёй, долетела до моря и очутилась в воде. Окружили меня Чайки, громко кричат, приветствуют. Среди них я увидела братьев, папу с мамой и дедушку Баклана. Поняла, что именно тогда шепнул он моей семье и почему оставили меня одну. Я нырнула, поймала рыбу и всю съела. Мама и папа подплыли ко мне, обняли крыльями и с гордостью смотрели на меня.

Ласточка весело защебетала:

— Они были уверены, что ты, Беляночка, теперь будешь только сильной и смелой Чайкой.

ЗЛЮЧКА — ПЛОХОЙ ТОВАРИЩ

В школьном дворе Гена поливал Цветы на клумбе:

— Сейчас вдоволь напою вас. Будете ещё красивее.— Гена наклонял лейку и старался лить воду под самые кусты. Ему казалось, что красные георгины и белые хризантемы кивали ему своими пышными головками. Может, это ветерок их качал, а может, на самом деле кланялись — благодарили. Вдруг Гена увидел, как среди Цветов мелькнул маленький зверёк. Худой и длинный... Гена заинтересовался им, осмотрел всю клумбу.

— Куда же исчез зверёк? — удивлялся он.— Наверное, мне показалось.

— Ошибаешься, я здесь! — Зверёк выткнулся из-за куста георгин.

— Зачем ты сюда залез, такой некрасивый — нос, как пика, и глаза жёлтые, злые? — спросил Гена.

— Это тебе так кажется. Тот, кто со мной подружится, тому всегда бывает весело. А ты любишь повеселиться?

Гена пожал плечами:

— По-моему, веселиться неплохо.

— Значит, я буду твоим другом до тех пор, пока ты от меня сам не откажешься. Но я уверена, ты этого не захочешь.

В это время послышался тревожный шелест Листьев и Цветов.

— Злючка — плохой друг. Гони её!

Но Гена не услышал доброго совета. Злючка нарочно громко щёлкала языком и поскорее забралась к нему в карман тужурки.

— Днём я буду жить здесь. Ночью спать под твоей кроватью. И запомни: всё, что я буду тебе подсказывать, ты должен исполнять. Увидишь, как нам будет весело. И так, начали!.. Вон к крыльцу школы подходят две девочки с букетами. Отними и потопчи у них цветы!

Гена почему-то с интересом представил испуганные лица девочек, и ему захотелось тотчас же исполнить подсказку Злючки. Он подскочил к ним, и букеты полетели под ноги. Девочки вскрикнули и вбежали в школу.

— Ха-ха-ха! — смеялся Гена.

— Вот и развеселились! — визжала от восторга Злючка.

— Теперь толкни вон того малыша-первоклассника. Ишь, как спешит в школу, — хихикала Злючка.

— Предложение подходящее, — согласился Гена и, когда мальчик поравнялся с ним, столкнул его с крыльца. Тот покатился по ступенькам лестницы и упал в лужу. Испачкал костюм, сумку с книгами, расплакался. По лицу размазал грязные капли.

— У, какой ты стал чумазый, совсем не похож на человека, — смеялся Гена.

— Настоящий свинтус! Ловко ты искупал его, — подпрыгивала, радуясь, Злючка. — Это по-моему. Как видишь, дела у нас пошли отлично!

После первого урока Гену вызвал директор школы.

— Что с тобой случилось, Матвеев? С начала учебного года поведение у тебя было «пять». Сегодня же ты натворил много бед. Скажи маме, чтобы завтра после работы пришла в школу. Придётся ей купить обиженному тобой первокласснику костюм и сумку с книгами.

На другой день и всю неделю Злючка подсказывала Гене сделать кому-нибудь зло. Увидел он на заборе ко-та — камнем швырнул в него. На улице ударил ногой, согнул кленовое деревце. У себя во дворе вырвал хвост петуху. Палкой разбил окно соседке. Выскочила она, раскричалась:

— Поймаю, в милицию отведу!

— Так я и дамся, — буркнул Гена.

— Завтра другое разобьёшь. Представляешь, какая будет потеха! — смеялась Злючка.

В понедельник Гена пришёл в школу. Злючка сидела у него в кармане тужурки и шептала:

— Сегодня мы должны натворить много чудес!

Гене надо бы выбросить Злючку из кармана, но ему почему-то понравилась дружба с нею. Весело!

По коридору торопливо шла Лара, ученица третьего класса. Она сегодня была дежурная.

— Напугай, — шепнула Злючка.

Гена подкрался к девочке и свистнул ей в самое ухо. Лара отшатнулась и ударилась головой об стенку.

— Директору скажу, — хватаясь за ушибленное место, простонала она.

— Попробуй! — сквозь зубы процедил Гена и показал кулак.

К Гене подошел одноклассник Володя, дёрнул его за плечо.

— Это ещё что? — возмутился Гена.

— Ты зачем обидел девочку? — сердито спросил Володя.

— А тебе какое дело? Подумаешь, защитник нашелся!

— Ударь, ударь его, — шептала Злючка.

Гена размахнулся и ударил Володю кулаком в грудь. Володя с силой оттолкнул его.

— Не деритесь, из школы выгонят! — заволновалась Лара, схватила Володю за руку и втащила в свой класс.

— Дай ему ещё, да как следует, — шипела Злючка. — Посмеёмся над шишкой на лбу или синяком под глазом.

Гена сжал кулаки, вошёл в класс и стал приближаться к Володе. Между ними стала Лара.

— Я дежурная и требую, чтобы сейчас же ты ушёл из класса! — Лара повелительно смотрела на Гену.

В класс входили ученики. Они останавливались у порога дверей, спрашивали:

— В чём дело? Что случилось?

Вошла учительница Мария Александровна.

— Здравствуйте, дети. По местам! — строго сказала она.

Ребята поздоровались и поспешно сели за парты. Глаза их горели любопытством. Кто-то сказал:

— Эти ученики сейчас дрались в нашем классе.
 Гена тем временем, словно тень, исчез за дверью.
 — Какое безобразие устраивать драку! — возмущалась Мария Александровна. — Идём к директору! — Она взяла Володю за руку и вышла.
 — Это... это не он! — заволновалась Лара и побежала следом.
 В коридоре ей преградил дорогу Гена. Он схватил девочку:
 — Ты куда? Не лезь не в своё дело!
 — Нет, моё! — запротестовала Лара и вошла в кабинет директора.
 Гена приоткрыл дверь кабинета, склонил голову на бок — прислушался.
 Мария Александровна рассказывала директору о драке.
 — А где другой драчун? — спросил директор.
 — Он здесь, — Лара открыла дверь. Среди учеников по коридору мелькала рыжая голова Гены.
 Лара догнала его.
 — Оттолкни девочку, а мы тем временем убежим, — шепнула Злючка.
 — Директор зовёт, — запыхавшись, проговорила Лара.
 — У языкатая! — Гена зло сверкнул глазами, опустил голову и вошёл в кабинет.
 — Наври побольше на мальчишку, — снова зашипела Злючка.
 — Матвеев, ты сейчас дрался? — спросил директор.
 — Нет, я совсем не дрался. Это Колосов. Я только девочку защищал, — соврал Гена. — Он дёргал её за косу. Она даже заплакала.
 — Не так, не так! — выступила вперёд Лара. — Он говорит неправду!
 — погоди, — остановила Мария Александровна. — Сейчас выясним.
 Генина ложь возмутила Володю. «Всё расскажу, как было на самом деле», — решил он.
 — Я шёл по коридору, — начал Володя, но, взглянув на Гену, замолчал. Он увидел, как тот побледнел, губы его дрожали, на глазах выступили слёзы. Володя понял

почему. Гене уже попало за его плохие поступки. Получил выговор и «двойку» по поведению. На родительском собрании его предупредили, что если ещё раз нарушит школьный порядок, исключат из школы. Генина мама тогда расплакалась, у неё случился сердечный приступ и «скорая помощь» увезла её в больницу.

— Говори, Колосов, — напомнил директор. — Это правда, что ты обидел девочку и дрался?

Володя вздохнул, переступил с ноги на ногу, посмотрел на пол и тихо проговорил:

— Правда.

— Ты что! — ужаснулась Лара.

Мария Александровна погрозила ей пальцем. Лара замолчала и только удивлённо смотрела на Володю.

— Колосов, учти, по поведению у тебя будет «двойка» вместо «пятёрки», — предупредил директор. — Постарайся исправить. Всё — можете идти.

Ребята вышли.

— Ох и здорово ты наврал! — хихикнула Злючка. — Всегда меня слушай и смейся, сколько тебе захочется.

Мария Александровна подошла к директору.

— Вы поняли, в чём дело? — спросила она.

— Да, конечно. Я надеюсь, что у Матвеева заговорит совесть. Он должен сознаться.

Лара побежала в свой класс. А Володю остановил Гена. Злючка обрадовалась и даже немного вылезла из кармана, чтобы её слышнее было:

— Дерни мальчишку за ухо — посмеёмся!

Но Гена на этот раз не послушал Злючку.

— Володя, я догадался. Ты пожалел мою маму. — Лицо у Гены покраснело. — Какой же я... — Он хотел договорить, но, волнуясь, не находил слов. Наконец прошептал: — Прости меня!

Володя молча пошёл в класс.

— Это всё из-за тебя, Злючка, так нехорошо получилось, — рассердился Гена. — Не хочу больше с тобой водиться. Ты плохой товарищ! Буду идти домой — брошу тебя с моста в речку. Дружи там с головастиками.

— Не хочу в речку! — заверещала Злючка, и, когда

Гена вошёл в класс, она вылезла из его кармана, прыгнула на первую парту и ласково заговорила:

— Милые мои ребята! Кто со мной подружится, тому всегда будет весело.

— Смотрите, Злючка к нам явилась, — удивилась Таня. — Она со мной хотела подружиться, а я не захотела.

— И со мной! И со мной! — закричали ребята. — Уходи от нас сейчас же и навсегда! Ты — Злючка. Очень вредная!

Злючка сморщилась, показала язык, встряхнула крыльшками и вылетела из класса в полуоткрытую дверь.

— Так вот с кем ты стал дружить, Гена, — удивился Володя. — Теперь мне ясно и понятно. Ребята, за мной! — крикнул он. — Злючка может спрятаться где-нибудь в классе. И снова будет вредить.

— Скорее! Скорее! — закричали ребята. Они уже увидели Злючку в конце коридора, но вдруг она исчезла. Ребята помчались по двор. Там её тоже не оказалось. Дети вернулись в школу и разбежались по классам.

— Нашёл! — крикнул вдруг Володя. — Сидела на подоконнике нашего класса, за вазоном фиалок. — Володя держал Злючку за шиворот. Она громко запищала, повернулась и укусила Володю за палец. Мальчик вздрогнул и упустил её на пол. Злючка бросилась к лестнице. Ребята за ней. Из других классов тоже выбежали ученики. Среди них была и Лара.

— Гоните! Гоните! — кричали ребята и бежали за Злючкой, пока не выгнали её совсем из школы.

А Гена и Володя пошли к директору и рассказали всю правду о том, что с ними произошло. В это время громко прозвенел звонок. Он звал ребят в классы.

И уроки начались.

ШЛЕМ ТАНКИСТА

Лёва вбежал в свой четвёртый класс. Глаза его сияли, грудь высоко поднималась, щёки покраснелись, чуб кисточками свисал на лоб.

Ребята сразу заметили, что Лёвин портфель подозрительно растолстел. Уж очень сильно бока раздулись. Ясно, Лёва что-то интересное принёс. Но что? Вот вопрос. Ребята, долго не думая, подбежали к нему, окружили тесным кольцом и принялись нетерпеливо дёргать за рукава.

— Покажи, что у тебя?

— Погодите,— важно сказал Лёва и только хотел расстегнуть портфель, как послышался школьный звонок.

— Все по местам! — звенел он громко и настойчиво.

— На перемене покажу,— пообещал Лёва и сел за свою парту.

Вошла учительница, начался урок математики.

А ребята никак не могли успокоиться. Их разбирало любопытство. Они то и дело поглядывали на Лёву: может, хоть краешек чего-то покажет под партой? Лёва и не собирався это делать. Он любил математику и внимательно слушал объяснение учительницы. А когда наступила перемена, ребята, толкая друг друга, поспешили к Лёве.

— Отодвиньтесь, прижали-то как! Не повернуться. Руками и то не могу шевельнуть!

Наконец Лёва открыл портфель. Ребята вытянули шеи, глазами впились внутрь его. Тем временем Лёва вынул из портфеля полинялый, потертый во многих местах шлем танкиста.

— Вот это да! — ахнули ребята. И шлем пошел по рукам.

По очереди надевали его на головы. Девочки примеряли тоже. Все представляли себя танкистами. Лица у них в это время становились серьёзными, отважными. Потом ребята отправились во двор немного побегать.

К Лёве подошли Афоня и Даня.

— Где достал? — спросил Афоня.

— Там!

— Где — там? Говори толком, где именно, что тебе — жалко?

— Нисколько! — охотно ответил Лёва. — В военной части.

— А! В конце деревни, — оживился Даня. — Знаю. Там танк стоит во дворе.

— Да, там. Когда танк въезжал во двор после учения, — продолжал Лёва, — через раскрытые ворота я увидел в ящике старые шлемы, попросил один у дежурного солдата. Он мне дал и сказал: «Бери, для дела они уже не годятся, износились». Я выбрал поцелее, вот и всё.

После уроков Даня спросил у Афони:

— Пойдём в военную часть?

— Конечно! Будем в шлемах в школу ходить, они тёплые, нигде не продует. А ещё в войну играть можно.

— Хотя бы удалось достать их. А в войну обязательно станем играть, — размышлял Даня.

Ребята забежали домой, оставили портфели с книгами, на ходу съели по бутерброду с маслом и торопливо зашагали в сторону военной части. Простили одну улицу и вдруг услышали писклявый, с хрипотой голос.

— Мальчики, я вам помогу достать шлемы, и как можно скорее. Потому что их хотят сжечь.

Афоня и Даня остановились, огляделись по сторонам и увидели: из палисадника, среди засохших цветов, засыпанных снегом, выглядывает худая, как щепка, уродливая зверюшка.

— Так это Злючка! — воскликнули ребята. — Ты нам не товарищ! Ты злая, недобрая и очень вредная! Вспомни, как мы выгнали тебя из школы!

— И ещё она хотела тебя со мной поссорить, — напомнил Даня Афонию. — Мы тогда рисовали и раскрашивали

цветы на коробочках, готовили подарки малышам в детский сад к Новому году. Злючка то на тебя наговорит, будто ты кисточку плохую подsunул мне. То тебе что-нибудь выдумает обидное... Уходи от нас сейчас же!

— Да, я Злючка, так меня называют. Я ненавижу, когда люди радуются. И стараюсь им вредить. Мне тогда делается весело, становлюсь сильной, ловкой. И могу летать, где мне захочется. Но иногда я бываю добрая, как сейчас. Ну, как помочь вам? Быстро отвечайте! Каждую минуту шлемы могут сжечь.

«Шлемы сжечь» — эти слова, как иголки, укололи ребят. Очень-очень им хотелось получить шлемы. Но хоть на короткое время подружиться со Злючкой не желали.

— Может, на самом деле она стала хорошая, добрая? — шепнул Даня.

— Попробуем, поверим, — так же шепотом ответил Афоня.

— Ладно, помогай, Злючка, — согласились ребята.

Если бы они в это время присмотрелись к Злючке, то увидели бы, как зло блеснули её мутные глаза.

— Ага, попались на крючок моей удочки! — радовалась Злючка. — Увидите, какая я добрая, — подумала она, а вслух сказала медовым голосом:

— Мальчики! Идти по тротуару долго. Огородами дорога вдвое будет короче. Пошли! Я впереди буду лететь, а вы за мной шагайте.

Был март. Яркое светило солнце. Повсюду начал таять снег. Злючка перелетала с сугроба на сугроб, она нарочно выбирала места, где было много рыжего снега и воды. Идти по такому пути трудно. Мальчики проваливались по колено. Пальто, ноги промокли. В ботинках хлюпала вода. Но они не чувствовали холода, хотелось поскорее дойти до военной части и получить долгожданные шлемы.

И вот наконец увидели двухэтажный кирпичный дом, загороженный забором, в котором располагалась военная часть.

— Мальчики! Зачем вам просить шлемы у дежурного солдата? Он может и калитку даже не открыть. Лезьте

через забор — и шлемы у вас в руках, — уговаривала Злючка.

— Так просто? Без спроса? — возмутились ребята. — Нет, мы не согласны.

— Мальчики, милые, поймите — шлемы скоро сожгут. Лезьте! Вы же ничего плохого не сделаете.

Ребята ободрились, подошли к забору, прижались к щели.

— Смотри, Афоня, вон посреди двора танк стоит, а в правом углу ящик, в нём шлемы виднеются.

— То, что нам надо! — взволнованно зашептал Афоня. — Бежим к тому углу.

Мальчики побежали вдоль забора и остановились в конце его.

— Тьфу! Как назло здесь ни одной щели, — с досадой проговорил Даня.

— Есть, вот она, маленькая, но всё же щель, — оживился Афоня. — Вижу ящик. Он совсем близко.

— Не теряйте времени, мальчики, — напомнила Злючка.

Ребята быстро взобрались на забор.

— Нам повезло, точно угадали! — обрадовались они. — Ящик рядом с нами. Теперь нельзя задерживаться, прыгаем.

— Стоп! — поспешно остановил Даня.

На крыльцо вышел солдат, подошёл к забору, сел на край ящика со шлемами и закурил. Ребята замерли. Сидеть, пригнувшись, было неудобно. Болели ноги, а спину ломало, как будто её секли топором. Афоня не выдержал, чуть шевельнулся, с его шапки и плеча на солдата посыпался снег.

— Видали такое чудо! Вовсю светит солнце, а тут снег пошёл, — удивился солдат. — Папиросу мне потушил. — Солдат чиркнул спичкой о коробку. Ребята не знали, что хочет сделать солдат, закурить или поджечь шлемы, и, словно сговорившись, испуганно закричали:

— Подождите, не жгите, лучше дайте нам по одному шлему!

В это время они сильно размахивали руками, совсем забыв, что сидят на заборе. Первым сорвался Афоня, Даня хотел его удержать, но оба мальчика снежным комом упали прямо на солдата.

— Это ещё что за шуточки? — вскочил удивлённый солдат. — Откуда взялись такие снеговики?

— Мы... мы за шлемами, — дрожащими голосами заговорили ребята. — Дайте нам, пожалуйста, по одному. Они вам всё равно не нужны, — подымаясь на ноги, просили они.

— А ну-ка, марш отсюда! Ишь, игрушки нашли, — отряхиваясь, сердился солдат. — Всего завалили снегом. И вообще, нечего вам здесь делать, не положено, не то к начальнику отведу!

— Ух ты! — ужаснулись ребята и в один миг снова очутились на заборе, точно взрывная волна подняла их наверх.

Потом они кубарем скатились вниз и так поспешно вскочили, словно упали не в снег, а в горящий костёр. Не разбирая дороги, быстрее ветра мчались мальчики. Вокруг них фонтанами разлетался мокрый снег. Остановились у своего двора. Печальные и с ног до головы мокрые. Над ними летала Злючка.

— Удачно я вас, мальчишки, обманула. Навредила вам так, что долго будете помнить. А мне от этого большое удовольствие, — радовалась она.

Мальчики не стали её слушать, повернулись спиной.

— Жаль, не достали шлемы, — уныло проговорил Афоня.

Даня помолчал немного, о чём-то подумал.

— Зачем они нам?

— Как — зачем? — оторопел Афоня.

— Шапки у нас тёплые, а играть в войну не надо! — сказал Даня. — Все хотят радости, счастья, жить в дружбе. Будем лучше играть в хоккей! В наш магазин, я видел, много привезли специальных шлемов для этой игры. Мамы нам купят.

— Игра в войну плохая, — согласился Афоня. — Хоккей — это другое дело.

Ребята повеселели, лечали на лицах как и не бывало. Появилась улыбка.

— Ай, ай, что я вижу! — завывала Злючка. — Мальчишки стали весёлыми. Я чувствую, что из-за них теряю свою силу вредить. Стала как тряпка. Вдруг упаду и замёрзну в снегу. Скорей, скорей в лес!

Злючка с трудом взмахнула крыльями и полетела в своё гнилое дупло. А Даня и Афоня пошли домой переодеваться во всё сухое и делать уроки.

СОДЕРЖАНИЕ

3	Маленькие Человечки
10	Медведь Микрюха и бурндук Шушка
14	Как Лиса и Волк остались без новогодних подарков
22	Богатыри
45	Пожар в лесу
51	Воробей Чок
55	Крошка хлеба
60	Старая Сосна
64	Страшный Жук
66	Хитрая Зайчиха
70	Почему чайка Беляночка стала сильной и смелой
73	Злючка — плохой товарищ
80	Шлем танкиста

Для детей дошкольного
и младшего школьного возраста

П о л я к о в а
Казимира Ивановна
ХИТРАЯ ЗАЙЧИХА
Сказки

Редактор Н. Д. Матюх
Художественный редактор С. А. Пятковка
Технический редактор В. Я. Козинченко
Корректор Я. М. Холоденко

ИБ № 2501

Сдано в набор 24.01.90. Подписано к печати 25.04.90.
Формат 70 × 90^{1/16}. Бумага офс. Гарнитура школьная.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,43. Усл. краскоот. 8,34. Уч.-изд. л. 4,40.
Тираж 15 000. Зак. 0-18. Цена 25 к.
Издательство «Прапор»,
310002 ГСП, Харьков-2, ул. Чубаря, 11.
Книжная фабрика «Коммунист»,
310012, Харьков-12, ул. Энгельса, 11.

П54 Полякова К. И.
Хитрая Зайчиха. Сказки: Для детей дошкол. и мл. шк. возраста / Казимира Полякова; [Худож.-ил. С. Д. Ким.] — Х.: Прапор, 1990. — 86 с.: цв. ил.
ISBN 5-7766-0180-0.

Новый сборник сказок Казимиры Поляковой вводит малышей в волшебный мир красоты и интересных приключений. Его герои — бесстрашные юноши-богатыри, покорившие Северный полюс, силы природы, птицы, звери и растения, ровесники маленьких читателей.

Книга учит доброте и трудолюбию, воспитывает чувства дружбы и ответственности за порученное дело.

П 4803010201-049
М218(04)-90 55-90

ББК 84Р7

